

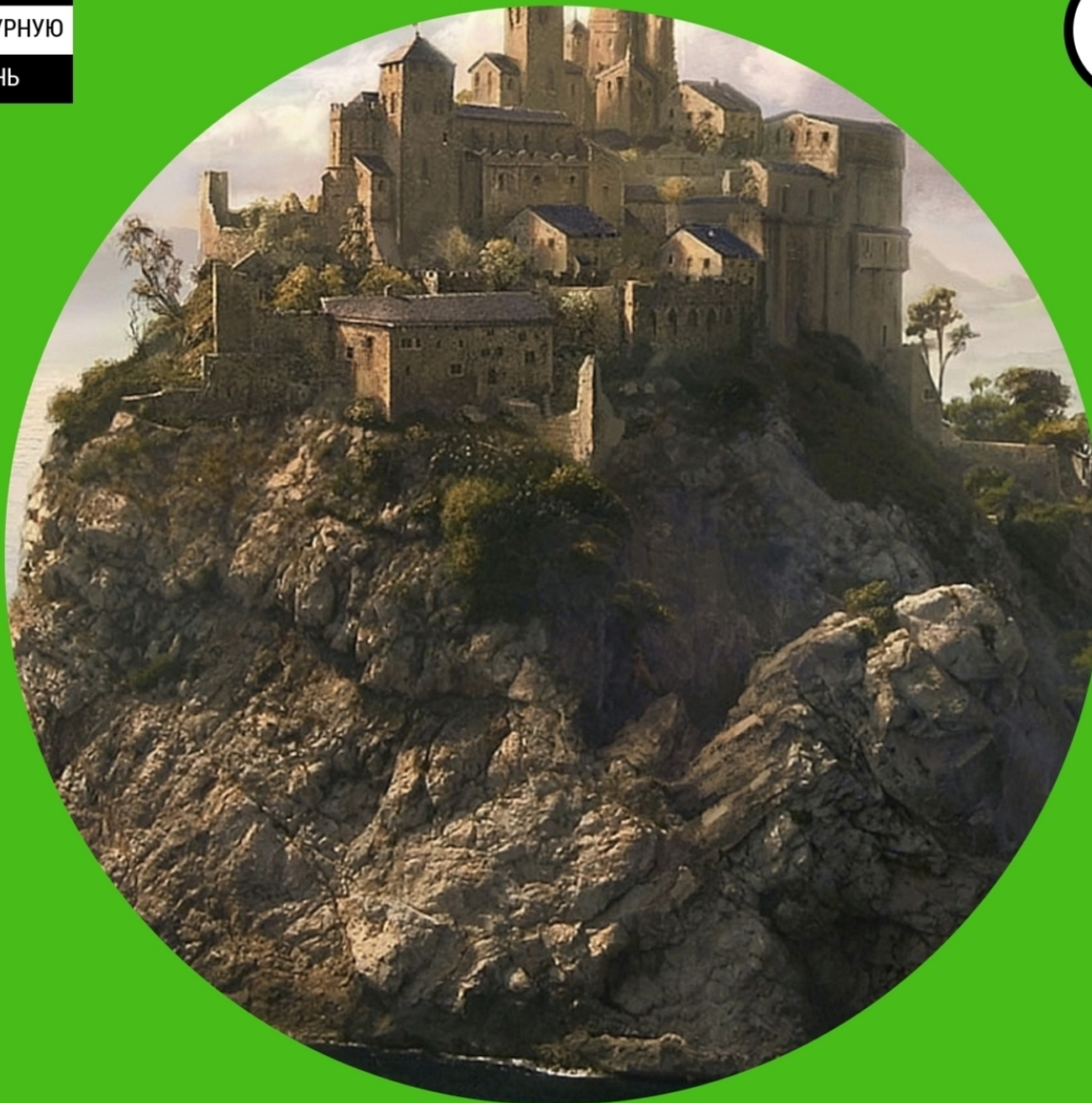
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игры Богов

Первая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Игры Богов

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Баталов С. А.

Игры Богов / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2004 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98962-7

Красное Солнце. Две луны. Множество живых организмов, которые хотят тебя уничтожить. А ещё - зелёный верзила и ужасная головная боль. Сможет ли землянин выжить в этом враждебном мире? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98962-7

© Баталов С. А., 2004
© ЛитРес: Самиздат, 2004

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Баталов

Игры Богов

Пролог

...Той ночью мне почему-то не спалось. Стоило закрыть глаза, в голову начинали лезть разные глупые мысли. Например, что сорок лет – хороший рубеж, чтобы остановиться. Не для того, чтобы оглядеться и постараться понять, что сделано хорошего или плохого за прошедшие годы, а остановиться *совсем*, полностью завершить свои земные дела. Жизнь была насыщенная, интересная, порой – даже весьма. Есть дом, профессия, небольшой достаток... Но нет главного – того, ради чего строился этот дом, – нет семьи. Точнее, она есть, но уже не рядом со мной, а где-то далеко-далеко... Тогда зачем все это? Не лучше ли решиться и разом прекратить свои бессмысленные страдания?

...Сердце придавило многотонной бетонной плитой непереносимой тоски. Бездонной безысходностью заныла левая половина груди... Прокатилась по щеке горькая бусинка прозрачной воды... Я встал, зажег на кухне свет и пошел к печке. Она была едва теплая. Чтобы хоть чем-то отвлечь себя от нестерпимого желания накинуть на шею веревку и потуже ее затянуть, решил протопить печь еще раз.

Набрал в углярке пару ведер угля. Тщательно промешал почти прогоревшие угли, подкинул несколько сухих березовых поленьев в тесную, но прожорливую утробу печки-голландки и стал ждать, когда они разгорятся. Когда дрова покрылись высокими ярко-желтыми языками, я снял пару кружков с плиты и взял в руки ведро, чтобы высыпать уголь.

Вдруг в окно кто-то постучал – громко, настойчиво, как могут постучать только к хорошо знакомым людям. От неожиданности – как-никак третий час ночи – я чуть не выронил из рук угольное ведро. Но справился с испугом, высыпал уголь в печь, надвинул обратно чугунные кружочки и только потом пошел открывать дверь непрошеному ночному визитеру.

Гостем оказался Сашка Заречнев – соседский парнишка, несколько лет назад пропавший без вести в Чечне. Поговаривали, что разведподразделение, в котором он служил, попало в засаду и все погибли в скоротечной и жестокой схватке; не то гробанулся в ущелье вертолет, на котором они возвращались с задания... Что же было на самом деле, в нашем поселке никто толком, конечно, не знал. Понятно было лишь одно – Александр пропал без вести – подобно сотням других русских мальчишек, брошенных в мясорубку чеченской войны безмозглыми генералами, греющими свои жирные задницы в прохладном полумраке уютных московских кабинетов. Сашкина мать – Галина Степановна, всю жизнь проработавшая скромным учителем, рано овдовела, замуж второй раз так и не вышла. Воспитывала сына одна. Шурка рано пристрастился к чтению, чуток повзрослев, пошел в секцию САМБО. Занимался с удовольствием, охотно ездил на соревнования, быстро дошел не то до мастера, не то до кандидата... Потом его пригласил к себе другой тренер – Валерий Кремнев. Тот самый «Львович», который подготовил чемпиона мира по тайскому боксу Сергея Митяева...

В армию Александра призвали после техникума, где он серьезно увлекся компьютером, – ВУЗ мать просто не потянула по деньгам. За поступление надо было давать взятку – тридцать тысяч рублей – деньги для сибирячки со скромными доходами просто астрономические.

...Когда Сашка пропал без вести, Галина Степановна сильно сдала. Вскоре у нее произошел инфаркт миокарда, через три месяца – второй, еще через полгода – инсульт...

Хоронили ее всей улицей...

И вот теперь оказалось, что Сашка жив. За несколько лет, которые я не видел его, он сильно изменился. До бронзоты загорел нездешним, похоже, южным загаром. Возмужал. А главное – во взгляде появилось что-то такое, что поначалу даже насторожило – не соответствующая возрасту усталость и... мудрость. Казалось, что он знает про себя, про меня, про всех нас что-то такое, чего мы узнать никогда не сможем или знать не должны.

Наверное, так оно и было... Я не стал приставать к нему с расспросами – что да как. Захочет – сам расскажет... А не захочет – не клещами же из него тянуть...

Я достал из холодильника початую бутылку армянского коньяку – того самого, настоящего, с пятью звездочками, приберегаемого для особого случая. Мы налили по стопочке и выпили не чокаясь – за тетю Галю. Потом – еще... Сашка расспрашивал мало – только о матери. Еще меньше рассказывал о себе... Больше слушал... Сказал только, что был очень далеко и раньше попасть домой никак не мог.

Он сидел за столом, облокотившись на усыпанную крошками клеенку, опершись подбородком на ладонь, сжатую в кулак... Во всей его позе чувствовалось какое-то внутреннее напряжение. Складывалась впечатление, что он оказался перед каким-то непростым выбором, мучительно размышляет над тем, как ему поступить дальше...

...К утру бутылка опустела. Я достал еще одну... Но Сашка протестующе поднял руку, сказав, что ему достаточно.

– Ну, возьми тогда с собой! – протянул я ему пузатенький сосуд, до пробки заполненный темно-коричневой жидкостью.

– Спасибо, дядь Сережа... – неожиданно с большой теплотой сказал он. – Век не забуду... У меня ведь и денег-то нет...

Я взял с холодильника кошелек, стал открывать его, но Александр вновь остановил меня:

– Ничего не надо! Мне теперь деньги не нужны!

– Как? Как, не нужны? – едва ворочая языком, пролепетал я.

Но Сашка рассмеялся и сказал:

– Дядь Сережа! Это не то, что вы подумали... Да, кстати... За подарок – огромное спасибо, но ведь и в долгу не останусь... – Он многозначительно глянул на меня, вышел на улицу и вскоре вернулся с коротким цилиндрическим предметом из неизвестного дерева. Предмет оказался тубусом, внутри которой находилось множество белых листочков, густо исписанных мелкими черными буквами.

– Дядь Сережа, Вы ведь, кажется, в газете работали? – с хитрецей в глазах спросил Сашка.

– Да, а что?

– Ну, тогда вам и карты в руки... А точнее – вот эту рукопись. Когда ее прочитаете, Вы все поймете... Можете распорядиться ей по своему усмотрению...

...На прощание мы обнялись. В носу у меня почему-то предательски швыркнуло.

– Мы увидимся? – спросил я Александра.

– Все может быть... – немного загадочно сказал он. – Главное – никогда не теряйте надежду, дядя Сережа... – сказал он и растворился в предутреннем полумраке.

Рукопись я разобрал по листочкам и прочитал меньше чем за три дня. И еще пару месяцев думал, что мне делать с ней. А потом немного поправил, перепечатал на компьютере и отправил в издательство...

Глава 1

ТЕПЛЫЙ ОСЬМИНОГ

Ар'рахх, молодой охотник из племени Хромой Черепахи, пробирался вдоль морского берега в одиночку. Каждую минуту он с опаской и надеждой посматривал в небо. Липкий страх, подобно болотной птице Вур'р, свил в его душе гнездо, а нервы были напряжены, как тетива могучего охотничьего лука из усов морского чудовища. Выходить на разведку днем, одному, было не просто опрометчивым поступком – это было авантюрой. Безумной и смертельно опасной. Даже младенец, едва пробивший скорлупу своего яйца в родовом Хранилище Жизни, знает, насколько опасно выходить на открытое пространство днем, особенно теперь, когда до начала главного праздника Года остались считанные недели. Крылатые бестии словно сходят с ума в эти дни, они непрерывно патрулируют с неба все открытые участки земли, и только дождь может ненадолго загнать их туда, где, по преданиям, обитают эти прожорливые твари – в жерло горы, плюющей в небо огромные куски огня...

В дальнюю разведку драки всегда ходят как минимум по двое. Один из следопытов зорко следит за небом, второй – за тем, что происходит на земле. И оба при первых же признаках опасности с неба стремительно разбегаются в разные стороны – особенно, если поблизости нет укрытия. Это позволяет в случае внезапной атаки крылатого демона спастись хотя бы одному. О смельчаке, отважившемся встретиться Ужас Неба лицом к лицу и вступившем с ним в неравную схватку, потом слагали легенды. Самого же храбреца больше никто и никогда не видел. Его уносил с собой в когтистых чешуйчатых лапах победитель схватки... А у детеныша героя, дождавшегося своего Часа Рождения в яйце в Хранилище Жизни, была незавидная участь. Очень редко такой детеныш становился взрослым. После смерти охотника его вдова уходила в семью брата погибшего, чтобы продолжать давать потомство. С позиции выживания рода это было правильное решение. Но детеныш оставался без отцовского присмотра и защиты...

Ар'рахх и был одним из немногих выживших...

Уже вступив в Пору Взросления, он оставался таким же одиноким и замкнутым драком, как и в Годы Детства. Но Ар'рахх был сметлив и удачлив, и многие из тех, кто вылупился одновременно с ним в Час Рождения, хотели бы пойти с молодым охотником в дальнюю разведку. Даже старший брат Ар'рахха иногда брал его к себе в напарники...

Но сегодня Ар'рахх пошел на разведку один. И на то была весомая причина. Перед самым рассветом, когда древние Духи Тумана уже выползли из болот и подобрались к самому входу пещеры, в которой он укрылся от ночных хищников, молодой охотник видел, как с неба сорвалась звезда и, прочертив огненный след наискось звездной Тропы Богов, упала где-то неподалеку. Ар'рахх почувствовал едва заметное колебание земли, а много-много времени спустя до него донесся отголосок далекого взрыва.

Найти кусочек звезды, упавшей с неба, – большая удача. Самые старые драки, чья кожа давно выцвела от времени и из темно-зеленой стала светло-коричневой, почти песочной, долгими зимними вечерами любили рассказывать об удачливых следопытах, которым повезло найти кусочек упавшей звезды. Металл, из которого состояли такие частицы, хорошо поддавался обработке в огне, он шел на изготовление охотничьих ножей, копий и наконечников для стрел. Охотник с таким оружием мог одним ударом копья уложить свирепого хищника или меткой стрелой издали пробить толстую шкуру травоядного ящера Б'ка, одомашненные родичи которого много Лет таскают на себе тяжелую поклажу на немалые расстояния, но мясо которых от длительного и тяжелого труда становится жилистым и пахнет потом.

...Была, впрочем, еще одна причина...

Ар'рахх спешил. Он первым найдет место падения звезды и тогда, согласно законам клана, *все* найденное будет *его* добычей. Это так, но сперва надо найти место падения звезды...

...Шел третий час поисков... Ар'рахх стал нервничать еще больше... «Не пора ли возвращаться?» – осторожно поинтересовался из его души страх. «Плохо, если звезда упала в Море, ведь тогда ничего уже не поделаешь», – вторил ему червячок сомнения...

Ар'рахх просмотрел все места возможного падения звезды, но ничего не нашел. «Может, Боги хотят проверить мое терпение, узнать, достоин ли я Их дара?» – мысленно, в который уже раз вопрошал он себя, цепляясь когтями и карабкаясь вверх по очередному склону многочисленных складок местности... Звезды нигде не было...

День перевалил за середину. Продолжать поиски стало еще опаснее.

Но ему, судя по всему, снова повезло.

Со стороны гор потянулись густые темные тучи, закрапал мелкий колючий дождик. Ар'рахх повеселел и направился к морю. Еще час назад на отлогом открытом берегу шансов уцелеть в случае внезапного появления властелина неба не было вовсе, но сейчас охотник решил довести начатое до конца – не каждому драку хотя бы один раз в жизни выпадает шанс поднять кусочек звезды, упавшей с неба.

...Странную белесую тварь, издали похожую на осьминога, выброшенного на берег шальной штормовой волной, он увидел сразу, как только поднялся на последний холм, отделявший небольшой заливчик от непрошенных и нежеланных гостей. Существо лежало у самого уреза воды и не шевелилось. Волны прибоя настойчиво лизали ноги твари, как будто пытались загладить свою вину за что-то или хотели утешить его обратно в уютную темноту вечного мрака Моря. Ар'рахх присел за камнем и внимательно присмотрелся к неведомому созданию. Осьминог был еще жив. Он не шевелился, но дышал. Это было заметно даже с расстояния тридцати шагов. Однако Ар'рахх не спешил. Он замер за валуном, внимательно изучая море, берег. Известно, как умны и изобретательны повелители неба. Станный осьминог вполне мог оказаться приманкой, а бухта – ловушкой для беспечного одинокого следопыта. Но дождь и ветер усилились. Молодой охотник выбрался из своего укрытия и осторожно подошел к необычному существу, распростертому на песке.

Странное чувство охватило его. Предчувствие чего-то необычайного, волнующего и грандиозного возникло у него при виде этого существа, издали так похожего на осьминога. Откуда-то пришло озарение, появилось предчувствие, что эта *находка* может коренным образом изменить его жизнь и жизнь его племени. У твари была белая кожа, на теле не было привычных чешуек, на голове росли волосы, а самое странное – у нее не было хвоста, а на руках и на ногах было по *пять* пальцев. Таких существ просто не могло быть в мире, в котором жил Ар'рахх. Но оно, это невероятное создание лежало перед ним на песке и нужно было принять решение, что делать со странной и необычной находкой.

Ар'рахх думал недолго. Он на всякий случай стянул руки и ноги осьминога мягкими кожаными ремнями и осторожно закинул его себе на плечи. Существо оказалось на удивление мягким и... теплым. Следопыта это открытие позабавило и одновременно почему-то обрадовало. Он крепко взял тварь за руки и за ноги и поудобнее устроил ее на плечах. Ноша была легкой и не мешала двигаться.

«К вечеру буду в деревне». Он уже не сомневался в этом, когда трусой припустил вдоль берега в сторону островерхой, поросшей густым лесом горы, у подножья которой под кронами густых деревьев прятались хижины его рода.

...Сознание Александра затянулось чернильной кляксой, в виски и затылок стальным молотком стучалась режущая боль. Голова болела и гудела так, словно накануне они вдвоем с приятелем выпили литровую бутылку «Истока». Без закуски. Но почему-то Сашка никак не мог припомнить подробностей вечеринки, на которой он так безбожно надрался. Вдоба-

вок сильно тошнило – то ли от выпитого накануне, то ли от непонятной тряски. Сашка хотел попросить ехать потише, но язык опух и не слушался... «Наверное, вчера еще и дрался с кем-то...» Он нехотя открыл глаза... Все окружающее было в густом черном тумане... Заречнев хотел протереть глаза, но руки были кем-то надежно связаны. Единственное, что смог увидеть и понять Санька, – он лежал на плечах здорового бугая. Мужик был одет в «камуфляжку» зеленого цвета и без устали, как танк, куда-то пер Сашку бегом. «Ну вот, опять Чечня, опять война, не хватало еще в плен к чехам попасть», – с грустью подумал Александр и с каким-то облегчением отдался навалившейся слабости и дурноте, а затем потерял сознание.

Когда животное на плечах Ар'рахха зашевелилось и промычало что-то, молодой охотник хорошо все слышал. Но он бежал уже несколько часов кряду без отдыха, хотел есть и пить, он опасался остаться на ночевку в лесу, поскольку не был уверен, что с таким трофеем удастся забраться на дерево достаточно высоко, а в селение надо было успевать до захода солнца, и он решил не останавливаться. К тому же осьминог скоро затих и больше не шевелился, хотя продолжал дышать. «Ничего, потерпит, осталось совсем недалеко», – успокоил себя следопыт, и, еще раз поправив на плечах тварь, побежал дальше...

Кар'рлум, глава клана Хромой Черепахи, накануне ночью тоже видел падение огненной звезды. Но, в отличие от молодого охотника, она вызывала у него тревогу и беспокойство... Вождь был немолод. Его когда-то ярко-зеленая кожа после многих и многих прожитых Лет стала песочной. Бессчетное число своих сыновей и дочерей встретил он в Час Рождения в Хранилище Жизни. У некоторых из них были уже свои дети, а у тех, в свою очередь, – свои... Сыновья стали сноровистыми добытчиками – охотниками и рыбаками, дочери – умелыми и заботливыми хранительницами домашнего очага. Но не было среди его детей того, кому глава клана мог бы передать свою власть, когда придет его срок перебирать Звездные Четки на Тропе Богов. Если Кар'рлум не назовет достойного преемника, вождя выберут на Совете племени. И тогда больше всего шансов будет у охотника по имени Ар'рахх. Он молод, красив и силен, а еще – удачлив. Для кандидата в вожди это очень важное качество – удачливость. Удачливым и успешным будет глава племени, успех и процветание будут сопутствовать всему клану. Знали об этом все, знал об этом и Кар'рлум. Он понимал, что пройдет совсем немного времени и его душа, подобно сегодняшней огненной звезде, сорвется с небосклона бытия и, прочертив быстро тающий след, умчится на долгожданную встречу с Богами...

Кар'рлум боялся признаться даже себе и тщательно скрывал от других, но он опасался и ненавидел Ар'рахха. Ненавидел так же сильно, как любил своих собственных детей и внуков. Его коробило от одной только мысли о том, что его потомки будут подчиняться указаниям драка из рода, у которого даже не было главы, отца, члена семьи, равного ему, Кар'рлumu.

Сегодняшняя ночная звезда упала как раз в той стороне, куда ушел на разведку Ар'рахх. Вождь практически не сомневался, что опытный следопыт без труда найдет кусочек небесного дара Богов. Что лишний раз подтвердит его удачливость... А это значит только одно – племя Хромой Черепахи на своем Совете выберет вождем, скорее всего, именно его. А там недалеко и до сватовства этого выскочки к его любимой дочке... Не зря же всего месяц назад он добыл и принес вождю и его любимой дочери огромную Слезу Богов – жемчужину размером с яйцо карликовой черепахи Сок'ки, обитающей в речных протоках и неглубоких запрудах, построенных речным ящером...

Весь день Кар'рлум пребывал в дурном расположении духа, и его настроение стало только хуже, когда перед самым закатом он увидел вбегавшего через единственные ворота молодого охотника с какой-то добычей на плечах.

Но вождь был стар, а значит, умен и осторожен. Он ничем не выказал своего настроения и первым вышел навстречу удачливому следопыту...

Сашка снова пришел в сознание... Через густой туман в глазах он видел, как великан в темно-зеленом прикиде положил его под густым деревом с темным стволом на что-то мягкое, похожее на ковер, и отошел, чтобы все могли посмотреть на его трофей. Люди, размытыми очертаниями похожие на большие и маленькие темные пятна, которые Заречнев едва видел в наступающих сумерках, обступили связанного пленника. Они что-то негромко обсуждали на незнакомом языке, беззастенчиво трогали тело Александра, больно царапали кожу, переворачивали, заглядывали в рот, трогали язык... Сашка не выдержал:

– Слышь, братва! – заорал он. – Может, хватит?! Отвалите, а то я вам тут все ковры заблую!

«Братва» поначалу никак не отреагировала. Но потом один из них, очевидно главный, резко сказал что-то. Размытые камуфлированные пятна расступились, и тот, который припер его и бросил под это дерево, вышел вперед. В руке у него блеснул нож. Туман в голове у Сашки стал быстро проходить. Дело принимало скверный оборот. Его неизвестные похитители соби- рались убить его. Или пытать. Сашка резво вскочил на ноги. Перед глазами все поплыло, и он, словно куль с картошкой, свалился на бок. Его похитителя это, похоже, только позабавило. Он наклонился вперед и с ловкостью, выдававшей немалую сноровку, разрезал ремни, стягивав- шие руки и ноги Заречнева. А затем черный туман боли и дурноты вновь поглотил Сашку.

Пока незнакомое бесхвостое животное лежало на боку рыгало и выплевывало лишнюю воду, которой оно, скорее всего, нахлебалось в Море, Ар'рахх притащил из хижин клетку, сплетенную из гибких стволов речного тростника. Зацепив за толстый сук веревку, повесил на нее клетку. Повесил так, чтобы не достали ни вездесущие змеи, ни мелкие и злобные Храни- тели Домашнего Очага, плотоядно рыскающие по ночам между хижин и по всему периметру частокола.

Подняв теплое и мягкое тело своего странного осьминога на руки, он бережно перенес его в клетку. Он замотал дверку прочными веревками и чутко прислушиваясь к ночным шорохам, не спеша пошел к хижине вождя – туда, где все уже собрались старейшины и где должно было решиться, что делать со странной тварью, которую Ар'рахх так *опрометчиво* принес в родовое селение.

...Молодой следопыт понял это сразу, едва начался разговор.

– Объясни, – обратился к нему один из старейшин, почтенный Зог'гоз, – зачем ты при- нес неизвестное животное прямо к нашему частоколу? Чем ты можешь гарантировать, что оно неопасно? А если оно сбежит к своим сородичам, запомнит дорогу и завтра нам придется отби- ваться от полчищ ему подобных? Хотя ты молод и тебе *некому* было рассказать, как опасны бывают неизвестные животные, *даже ты* должен был догадаться на примере тех же пчел, что любое животное может привести к пище свою стаю. – Зог'гоз сделал паузу, оглядел присут- ствующих, как бы ища поддержки у них. – Ты говоришь, что нашел это животное на берегу моря... Всего две дюжины лет назад такой же, как и ты, молодой и глупый охотник нашел на берегу моря красивую разноцветную, очень вкусную на вид рыбу с множеством цветных колючек на плавниках и на спине. Семья охотника пожарила на костре эту рыбу и подала ее к ужину. Утром в хижине охотника было полно мертвых тел. Все они отравились этой рыбой. Теперь все мы незнакомой рыбой или дичью сначала кормим Хранителей Очага.

– Но ведь были и другие неизвестные животные, добытые охотниками нашего клана... – не согласился со старейшиной Ар'рахх.

– Я понимаю, на что ты намекаешь! – перебил его другой драк с кожей такой же светлой, как и у вождя. – Мы все не хуже тебя знаем историю появления нашего клана и *какую* роль в ней сыграла старая черепаха без одной ноги. Ты еще слишком зелен, чтобы учить нас, как жить... Ты лучше скажи, чем конкретно может быть полезен нашему племени твой этот, как ты

говоришь, теплый осьминог? Для охраны он не годится – его, как мы все видели, самого нужно охранять. Есть эту тварь тоже не станем – довольно другой пищи – питательной и вкусной... Из него даже сала для светильника не натопишь – такой он худой... – последние слова утонули в возгласах одобрения и смеха...

...Кар'рлум встал и воткнул перед собой в землю посох. Все замолчали. Обсуждение закончено. Сейчас вождь вынесет свой вердикт. Но вождь не спешил. Он молча обвел взглядом всех семерых присутствующих – шестерых членов Совета и Ар'рахха. Некоторые из них, почувствовав на себе тяжелый взгляд вождя, отводили взгляд или опускали голову. Но старый Гыр'рыхх и «виновник торжества» Ар'рахх спокойно и с достоинством выдержали гипнотизирующий взгляд вождя. И у Кар'рлума где-то глубоко в душе заворочался червячок неуверенности. Он решил повременить пока с расправой над молодым следопытом. Время еще было...

– Ар'рахх совершил грубую ошибку, притащив прямо к нашим домам неизвестное, и, скорее всего, опасное животное, – сказал вождь. – По его прихоти и благодаря его глупости нас всех могут сожрать или убить во время сна, – ведь даже сейчас это животное он оставил без присмотра. (Вождь внимательно следил за реакцией Ар'рахха. Если бы тот хоть чуть-чуть «дернулся» при этих словах, его участь была бы решена. Однако следопыт остался спокойным.) Но Ар'рахх еще молод и чтобы стать *настоящим* охотником, ему предстоит узнать еще очень и очень многое. – Он обвел взглядом присутствующих, как бы показывая тем самым, что уж они-то точно постигли все тайны познания и не способны ошибаться. – Он, разумеется, заслуживает наказания, причем самого строгого... – Вождь опять сделал паузу, как будто размышляя и сомневаясь перед тем, как произнести окончательный приговор. Но это была только игра. Решение он принял давно. – Мы много месяцев не приносили Богам жертву. Наверное, они гnevаются на нас, если позволили одному из нашего рода поставить под угрозу все племя.

Это надо исправить. Завтра, в полдень, мы порадуем Богов нашим даром... – Кар'рлум опять сделал паузу, буквально сверля взглядом Ар'рахха. Все присутствующие перестали дышать в ожидании самого худшего. – Принесем в жертву это странное существо, непонятно зачем попавшее к нам в дом, почти к самому входу Хранилища Жизни!

Все облегченно вздохнули. Вождь еще раз продемонстрировал свою мудрость. Если странного осьминога послали Боги, они не обидятся, когда его вернут обратно. Если неизвестное животное отбилося от стаи, то после жертвоприношения никто никогда не найдет следов этого животного в племени Хромой Черепахи. Не найдет, а значит, не отомстит. И уж она, эта тварь, точно никогда не покажет секретных тропок к хижинам рода.

...Ар'рахх не скоро поймет причины хитрой игры вождя. А когда поймет, то будет очень далеко от этого места, и его будут занимать другие проблемы, гораздо более серьезные. А пока он шел к подвешенной на ветви клетке, чтобы еще раз внимательно рассмотреть свою находку и попытаться понять, чем же так испугал вождя этот странный, теплый и такой нелепый с виду осьминог?

А Сашка Заречнев спал. Цепкие колючки невыносимой боли, застрявшие где-то глубоко в голове, понемногу ослабли, тошнота накатывалась все реже и реже, и он, уставший и измученный, крепко уснул в ласковом тепле летней ночи, не ощущая ни острых прутьев речного тростника, ни пристального взгляда зеленого верзилы, недвижно замершего под деревом рядом с клеткой.

Под утро из долины повеяло прохладой. Александр проснулся. Вздвoгнув от сырой утренней прохлады и потянувшись, он растер виски и протер глаза пальцами. Осмотревшись, тупо и непонимающе уставился на прочные волокнистые квадратики, окружающие его со всех сторон. В предутренних сумерках он быстро определил контуры клетки, а спустя пару десятков секунд в темноте обозначился и сторож, спокойно посапывающий недалеко от подвесной тюрьмы. «Странно... Что-то новенькое... Чехи пленников обычно в зиндан сажают», – поду-

мал Сашка и внимательно присмотрелся к своему сторожу на предмет возможности покинуть негостеприимных хозяев. Сторож темным пятном по-прежнему ритмично посапывал на фоне дерева. Заречнев не стал мешкать. Он аккуратно развязал веревки (?!), стягивающие дверцу клетки и бесшумно выбрался наружу. Кроваво-красная Луна занимала чуть ли ни половину открытого куска неба между облаками. Но не на странный рисунок лунных морей и океанов обратил внимание Александр. До холодного пота и мурашей по коже сразило его совсем другое – у дерева, под которым беспечно посапывал Сашкин сторож, было *две тени*. Одна – короткая, четкая, а вторая – размытая, длинная. Заречнев нехотя, через силу, со страхом и внутренним трепетом повернул голову в ту сторону, откуда пришла *лишняя* тень дерева. Сердце упало в глубокий колодец и, гулко бухнув, надолго замерло в ожидании чуда, того, что глаза просто шутят с хозяином глупые и ненужные шутки. Но чуда не произошло. На небе было две Луны, причем обе – с густым облачным покровом. Через облака той Луны, которая висела прямо над Сашкиной головой, кое-где проглядывали коричневые заплатки континентов и сине-зеленые моря, крохотные, как первые мартовские лужи на тротуаре его родного города.

Весь ужас его положения дошел до Сашки не сразу – да и не мог дойти, по определению – слишком уж неординарной была ситуация. Он тупо и как-то обреченно посмотрел по сторонам и не торопясь... полез обратно в клетку.

Ар'рахх не спал и все отлично видел. И поведение этого странного бесхвостого существа его сильно озадачило. Еще пять минут назад он был готов дать свой хвост на отсечение, что осьминог сбежит, едва окажется на свободе, но сейчас... Было над чем подумать. Тварь вела себя нелогично, не так, как должно вести себя пойманное животное. Это могло означать многое: например, животное сильно болеет или оно... было не животным, а драком неизвестной породы из какой-то неизвестной земли далеко за морем.

В любом случае, с осьминога глаз спускать было нельзя. Кто знает, какой сюрприз могло преподнести существо, неожиданно оказавшееся в неволе не по своей воле?

Глава 2

ШОРТЫ ИЗ ДРАКОНЬЕЙ КОЖИ

...Ленивое багрово-красное солнце выбиралось из-за горизонта непривычно медленно. Рассвет поэтому получился долгим и невероятно красивым. Вначале неизвестный художник невидимой исполинской кистью подкрасил розовой гуашью нижнюю кромку облаков. На фоне темно-фиолетового неба с редкими брюликами звезд они долго играли оттенками розового и красного цветов, принимали необычные очертания – то это причудливый всадник на розовом слоне, хобот которого, длинный и гнутый, почти касался земли где-то за горизонтом, то чудовищный, на половинку неба темно-серый крокодил с огромной зубастой пастью и неожиданно мультяшным розовым брюхом, то гигантский зефирный бутон, почти идеально круглый, ровный и свежий, словно его выпекли только сейчас. Затем мастер цвета перестал жалеть своей любимой краски и уже всю, что называется, от души, залил краснотой и облака, и вершину горы, и лес у ее подножья...

Наконец, долгожданным гостем стал выплывать сам художник неожиданной утренней красоты. Был он непривычно огромен и поэтому, наверное, немного пугающ. Длинные темные горизонтальные полосы глубокими морщинами избороздили красное лицо великана. Казалось, это сам Бог смотрит сверху, прищулив глаза. Смотрит и недоумевает: что это за зеленые букашки развелись тут у меня прямо под носом?

А «букашки» совершенно не обращали внимания на эту большую и красную рожу, беспардонно подглядывающую за ними из-за соседней горы. Они были заняты чем-то очень важным и нужным, поскольку все очень спешили, почти суетливо выполняя указания величавого светлого существа, издали похожего на варана, вставшего на ноги. Варан держал в лапах посох с тщательно вырезанной на его вершине черепахой и, казалось, совершенно не обращал внимание на странное белое существо без хвоста, пристально наблюдавшее за ним и его сородичами через прутья клетки.

Чтобы жертва была принята Богами, нужно соблюсти все ритуалы, приличествующие важности такого события. Приходилось спешить. Ритуалов было много, и все они требовали тщательной подготовки. Пренебрегать нельзя ни одной деталью, любая мелочь может повлиять на то, примут Боги жертву или нет. Старый Кар'рлум прекрасно знает все особенности этой непростой церемонии, потому он ею и руководит. К тому же это как нельзя лучше сказывается и на его авторитете в глазах клана. Соплеменники, принимая как должное его статус во время подготовки к жертвоприношению, без сомнения, сохраняют к нему трепетное и уважительное отношение и после ритуала принесения подарков Богам.

Ар'рахх не участвовал в подготовке к церемонии, которая по обычаю должна была начаться ровно в полдень. Он охранял свою добычу и внимательно наблюдал за ней, особенно после странного ночного поступка его трофея. От наблюдательного следопыта не ускользнуло, как потрясло этого странного бесхвостого осьминога появление Отца Богов – главного из трех Богов, которым поклоняются и которых почитают все жители Хвоста Дракона, и не только его.

Тварь, добытая им накануне, ничуть не была похожа на зверя, на хищника, который добывает себе пищу тем, чем наградили его при создании этого мира бессмертные Боги. Осьминог был шуплым, почти худым, у него не было когтей, не было и мощных зубов, с помощью которых оно могло бы хватать и удерживать добычу. Значит, сделал вывод Ар'рахх, это травоядное животное, которое питается тем, что оно может сорвать на дереве и подобрать в лесу – грибы, ягоды, фрукты, коренья. Следопыт еще больше укрепился в своей уверенности, что странное

бесхвостое животное неопасно для его племени и вождь, пожалуй, поторопился избавиться от пленника, да еще таким жестоким способом...

Но он был воспитан в строгих традициях беспрекословного подчинения старшим и, коль уж решение было принято Советом, отступить или менять что-то было поздно.

...День тянулся ужасно медленно. Сашке казалось, что прошло уже много часов, а здешнее ленивое красно-полосатое солнце только-только стало подбираться к половине своего дневного пути. Густая крона дерева, под которой висела клетка с Александром, надежно защищала от солнечных лучей. Но она не спасала от духоты и жары. Пленнику невыносимо хотелось есть, но еще больше – пить. Сашка заметил, что его бессменный охранник отцепил от пояса круглую плоскую бутылку, в которой что-то булькнуло, и звучно открыв пробку, отпил из нее. Пленник подобрался к прутьям и, просунув сквозь них руку, жестом показал, что тоже хочет пить. Зеленое хвостатое чудовище поначалу как-то растерялось, но потом встало, подошло к клетке поближе, молча протянуло фляжку. Александр с жадностью принял к горлышку. Жидкость оказалась простой пресной водой, на удивление прохладной. Сашка повертел в руках бутылку. Материал, похожий на пробку, был легким и прочным. Он с сожалением вернул емкость хозяину. Тот снова сел на свое излюбленное место, не проявляя к пленнику никакого интереса.

– Ну вот, – сказал себе пленник, – жить стало лучше, жить стало веселее...

Он перебрался к другой стороне своей подвешной тюрьмы и с интересом стал разглядывать селение, в котором кипела какая-то работа.

Посреди селения на большой поляне несколько зеленых хвостатых человечков с помощью кольев и веревок возводили некое подобие помоста вокруг вкопанного в почву столба. На высоте примерно в пару метров они крест-накрест перевязали тонкие жерди, поверх которых в два слоя наложили и привязали настил из таких же тонких и, по-видимому, сухих жердей. Затем несколько маленьких динозавриков (неизвестные существа ассоциировались у Александра почему-то именно с пресмыкающимися) стали подтаскивать и складывать хворост под помост. Когда они закончили, другой динозаврик, побольше, принес и приладил к помосту небольшую лестницу.

Спустя еще немного времени все жители этой странной деревни, населенной такими невероятными тварями, собрались вокруг помоста и притащив откуда-то два здоровенных обруча, обтянутых светло-желтой кожей, запели, ритмично и гулко ударяя в свои исполинские шаманские бубны.

Пели они долго. Сашка понял, что он стал свидетелем какого-то праздника, связанного с поклонением огню. Комизм ситуации был в том, что все происходящее сильно напоминало костер пятнадцатилетней давности, когда 19 мая, в День пионерии, стояла такая сильная жара, что они с Женькой Городиловым удрали с праздника и втихаря искупались в холодном и мутном Аламбае... За что им обоим потом преобильно досталось от матерей... Наконец тошнотворное пение аборигенов прекратилось. Они запалили факелы... Отделившись от толпы, прямо к дереву, на котором висела Сашкина клетка, не спеша направились четверо крепких и ловких на вид представителей драконьего племени. И только тут до Александра дошло, *кто* был главным героем неожиданного (как он догадался по суете) праздника и для кого сложили эти динозавры свой «пионерский» костер.

Он быстро развязал веревки, стягивающие двери клетки, и, выпрыгнув на землю, с воплем: «Я вам не Джордано Бруно!!!» что было духу припустил прочь от помоста и дерева, прямо к открытым настежь воротам.

Ловить сбежавшую тварь бросились почти все жители племени.

– Закройте ворота, – крикнул старый Кар'рлум кому-то из воинов, схвативших лук и копье.

Тот резво бросился к единственному проходу в частоколе. Но пленник был невероятно быстр. За считанные мгновения он пробежал почти половину расстояния, отделявшего его от свободы.

– Стреляйте – снова закричал вождь племени, и в сторону беглеца посыпались редкие и не очень прицельные стрелы. Как на беду, у ворот никого уже не было. «Не уйдет!» – подумал Кар'рлум. Он поднял брошенный кем-то впопыхах могучий лук для охоты на морских тварей, не торопясь, прицелился. До ворот было шагов двести, но вождю случалось бить зверя и на вдвое большем расстоянии...

Редкие стрелы не могли причинить Сашке никакого вреда. Он легко уворачивался от них на бегу. «Уйду!» – решил он. Преследователи заметно отставали, и он, поддразнивая незадачливых аборигенов, остановился и, согнув в локте руку, хлопнул по предплечью другой. «Вот вам!» – Он победно дернул рукой сверху вниз. Внезапно заметил длинную толстую стрелу, настырно резавшую воздух на пути к его, Сашкиной, груди. Изогнувшись, словно червяк на крючке, он резко ушел с линии полета смертоносного дротика. Стрела обдала его холодком смерти и, едва не задев кожу на груди, смачно врезалась в частокол за его спиной, начисто перерезав толстый канат, удерживавший на весу единственные ворота. Противовес сначала медленно, а затем все быстрее набирая скорость, пошел вниз, и... ворота захлопнулись.

– Врешь, не возьмешь! – весело крикнул преследователям Александр. Запрыгнул на частокол, ловко цепляясь за неровности изгороди, быстро полез вверх. Оглянувшись, он вовремя заметил, что желто-песочный дракон вдалеке положил на свой мощный лук вторую страшную стрелу. Увернувшись от очередного выстрела, мощным ударом потрясшего частокол, Сашка ловко вскарабкался на самый верх, перебрался через зубья ограды, приготовился спрыгнуть вниз прямо на кучу песка, оставшуюся, очевидно, от недавнего ремонта изгороди.

И тут...

Драконы всегда нападают неожиданно. Слушая рассказы о сказочных и жутких существах, называемых Ужасом Неба, Ар'рахх всегда поражался, насколько умны и коварны в легендах эти крылатые создания. Никто не мог сравниться с ними в умении тайно подстеречь свою жертву, атаковать ее всегда неожиданно и неотвратимо, как смерть. Никто не уходил живым из цепких лап летающего демона. Никто и никогда.

...Когда огромная тень неожиданно накрыла толпу драков, беспорядочно гоняющихся за странным пленником Ар'рахха, сам он бесстрастно наблюдал за происходящим с того же самого места, где просидел всю сегодняшнюю ночь и первую половину дня. Огромный дракон спикировал на преследователей сзади, цепко и зряче выхватил молодую беременную самку, длинным и гибким хвостом сбил еще несколько отставших. Несколько раз взмахнув мощными длинными крыльями, обтянутыми полупрозрачной коричневой кожей летун легко ушел вверх. Драки бросились врассыпную. Ужас Неба легко развернулся высоко над деревьями и, заложив глубокий вираж, снова спикировал на селение драков, очевидно, в надежде пожить чем-нибудь еще-Шумно хлопнув крыльями, он на мгновение завис в воздухе. Из его пасти вырвалась длинная струя пламени, поджигая соломенные крыши доброй дюжины хижин. «Выкуривает, гад!» – понял молодой охотник и незаметно перебрался за ствол дерева.

Дракон снова взмыл вверх локтей на пятьсот и, очевидно, только сейчас заметил одинокую маленькую фигурку драка, тщетно пытавшегося уползти оттуда, где настигла его первая безжалостная атака Ужаса Неба. Ноги у малыша перебиты мощным ударом хвоста. Шансов на спасение у него не было. Дракон сделал небольшую паузу, словно желая продлить мгновения своего триумфа, сложил крылья и неотвратимо спикировал на жертву. Сотни глаз неотрывно следили, как снижается Ужас Неба, с каждым мгновением набирая скорость, как он вытягивает свободную лапу с острыми, как зубы акулы когтями, готовыми полоснуть беззащитное тело малыша...

...Никто не видел, когда странный осьминог – добыча Ар'рахха – спрыгнул вниз с частоты. Единственное, что успели понять невольные свидетели драмы – белое существо с быстротой молнии бросилось наперерез дракону, ловко схватило на бегу лежащего малыша и, не снижая скорости, быстро понеслось прямо к дереву, под которым прятался Ар'рахх.

Дракона обокрали... Не веря в такое, властелин неба поднялся повыше и словно замер, паря в восходящих потоках теплого воздуха, выскивая безумца, дерзнувшего бросить ему вызов. А тот и не пытался прятаться. На середине большой поляны в центре селения стояла одинокая светлая бесхвостая фигурка и без страха смотрела на парящего в небе дракона. Ужас Неба, не раздумывая, бросился в атаку. Существо даже не шелохнулось. Дракон понял, что это глупое создание просто не представляет, с кем оно так опрометчиво решило посоперничать за его законную добычу. Набирая скорость, он стремительно рванулся на белого карлика. Приближаясь, властелин неба вытянул лапу, чтобы схватить дерзкого безумца и, мощно сдавив, насквозь проткнуть хрупкое тельце когтями, да так, чтобы брызнула кровь, мгновенно унося жизнь вместе с остатками дерзости и глупости.

...Но он снова промахнулся. В последний миг, когда когти уже готовы были сомкнуться, необычное создание неосяземо быстрым движением ушло с линии атаки дракона, успев еще и подпрыгнуть над коварным хлыстообразным движением хвоста, которым Ужас Неба обычно сбивал с ног не слишком расторопную добычу.

Дракон не стал торопиться со следующей атакой. Он осторожно опустил на краю деревни свой первый сегодняшний трофей – самка нужна была ему живой. Поднявшись высоко в небо, он сделал круг над селением драков, тщательно и внимательно осматривая все неровности поляны, в центре которой по-прежнему стоял его бесхвостый обидчик. И когда тень за спиной существа исчезла, он уверенно спикировал на него.

«Атака со стороны солнца! Ну что же, совсем неглупо», – подумал Сашка и, присев на корточках, подхватил длинную толстую жердину, оброненную кем-то из его преследователей во время бегства от летающего демона. Она была остро заточена с одного конца... Александр уже догадался, для какой цели предназначалась. Вернее, для кого... Подвигав палкой, он упер в почву ее тупой конец. Не спуская глаз с пикирующего дракона, незаметно, прикрывая собой, приподнял заостренный конец жердины ему навстречу. В последние мгновения ему даже стало немного жаль это прекрасное существо, каких не было в его мире, на его родной планете... «Ведь все равно не отстанет! Да еще и поджарит ненароком, Горыныч...» – подумал Сашка. Приподняв рукой деревянную пику навстречу пикирующему дракону, резко оттолкнувшись, «ласточкой» прыгнул в сторону...

Развязка дуэли произошла неожиданно. Атакующий со стороны Отца Богов дракон неожиданно нелепо и неловко взмахнул крыльями, потерял равновесие, несколько раз кувыркнулся через голову, ломая невысокие деревца, тлеющие остатки хижин, прочные колья забора... Наконец он остановился, оставив на всем пути после себя густую тучу пыли и сажу. Драки долго не могли поверить в произошедшее. А когда они осторожно приблизились к поверженному Ужасу Неба, рядом с ним уже стоял светлокожий пленник Ар'рахха и зачем-то переворачивал дракона на живот. Когда ему это удалось, все увидели заостренный край жертвенного вертела, на три локтя торчавшего из спины властелина неба.

Ужас Неба не двигался, но был еще жив. Его желтые глаза горели огнем, который медленно, но неотвратимо угасал. Жизнь с неохотой покидала большое, красивое и могучее тело, еще несколько мгновений назад заставлявшее цепенеть от ужаса собравшихся вокруг него драков. Наконец, дракон шумно выдохнул. Перестав трепетать, он навечно замер у ног своего победителя – странного бесхвостого осьминога с хрупким телом и бесстрашным сердцем...

«Только бы они на меня сейчас не накинулись», – с тревогой подумал Александр об окружающих его аборигенах. Ситуацию разрядил зеленый гигант – тот самый, который всю

ночь беззаботно продрых рядом с его клеткой под деревом. Он подошел к Александру и, ткнув себя в грудь трехпалой лапой, прорычал:

– Ар'рахх!!!

Сашка немного подумал, тоже ткнул себя пятерней в грудь и представился:

– Саша!..

Великан заметно дернулся, но справился с секундной неуверенностью, шагнул вперед и осторожно коснулся пальцев вытянутой Сашкиной руки.

– Саш'ша! Саш'ша! – зашелестели окружающие.

– Пожрать бы чего! – обратился Александр к своему первому на этой планете знакомому, незамысловатыми жестами сопроводив свою просьбу. Как ни странно, но этот «Ар'рахх» его понял, быстро принес откуда-то какие-то овощи, фрукты, лепешки и немного... сырого мяса. Все это аборигены разложили на траве перед Сашкой, а сами с видимым любопытством строились неподалеку, видимо, желая понаблюдать, что и как будет кушать неизвестное существо.

А Александру было не до церемоний. Он аккуратно отломил кусочек лепешки, понюхал его и, найдя запах вполне сносным, положил в рот. Лепешка была пресноватой и несоленой, но вполне съедобной. Запивая водой из фляжки Ар'рахха нехитрую снедь, Сашка с подозрением посматривал на овощи и фрукты. Во рту стояла горечь от желчи, извергнутой желудком накануне. Возобновлять такую пытку у него не было никакого желания. «От этой гадости можно еще и продрючиться!» – этот «железный» аргумент окончательно поборол желание Александра отведать экзотических фруктов. Наевшись, он подцепил ножом ломоть мяса и ловко бросил его в сторону странного пресмыкающегося, сильно смахивающего на торпеду с кривыми мускулистыми ногами, мордой крокодила и хвостом, толстым и мощным, давно и издалека деликатно принимающего к брошенному на траву мясу. Кривоногая «торпеда» ловко поймала на лету сочный кусок и, грозно рыкнув на подбежавшего конкурента, не спеша удалилась в сторону забора. «Не иначе, как местная собачонка», – решил Сашка. Он поднялся с травы и заглянул под дерево, чтобы узнать, как чувствует себя спасенный им маленький зеленый аборигенчик. Под деревом, куда он спрятал от зорких драконьих глаз малыша, никого не было, и Александру пришлось вновь обращаться за помощью к Ар'рахху.

...Они прошли между остатками сожженных хижин и в одной из уцелевших нашли пострадавшего. Вокруг него суетливо хлопотали несколько драков. Они что-то насильно влили малышу в рот. Тот довольно быстро закрыл глаза и перестал двигаться. Сашка оторопел. «Не иначе, отравили, твари. Чтобы не страдал», – подумал он. Но один из присутствующих принес несколько гладких оструганных палочек и стал осторожно прибинтовывать их к правой конечности. Закончив работу, он аккуратно перенес малыша на невысокий плоский топчан из жердочек, накрытый несколькими шкурами. Сказав что-то невысокому тонкому дракончику, он степенно вышел из хижины. За ним вышли и все остальные...

Сашка немного помялся, затем осторожно приблизился к спящему малышу, присел рядом с ним на корточки. Пострадал он не так сильно, как показалось вначале. Левая нога, хвост и передние лапы были сильно поцарапаны, но не было похоже, что они поломаны. Александр повеселел. Он вышел из хижины и, подобрав что-то на земле, быстро направился туда, где лежал мертвый дракон.

Ар'рахх в легком недоумении последовал за ним. И следующий поступок Саш'ши его просто потряс. Осьминог с большим трудом, но перевернул на спину мертвого дракона, надрезал острым кусочком морской раковины кожу вокруг ног дракона, прочертил длинную тонкую линию вокруг брюха чудовища и, не спеша, стал... снимать с него кожу. Получалось у него это ловко и споро, словно Саш'ша всю жизнь только и делал, что убивал и свеживал убитых им драконов. Деяние это поразило драков не меньше, чем скоропостижная смерть Ужаса Неба на жертвенном вертеле от рук того, для кого этот вертел предназначался...

Закончив свою работу, Саш'ша расстелил здоровенный кусок снятой драконьей кожи. Он умело стал выскабливать ее изнутри, очищая от остатков жира и мяса. Процедура эта заняла остаток дня полностью и, когда осьминог повесил шкуру сушиться на приспособленную для этой цели тонкую жердину, Отец Богов уже наполовину ушел под землю и пора было закрывать отремонтированные к тому времени ворота в изгороди.

Ночь прошла без приключений. Только рано-рано утром Саш'ша выбрался из чем-то так полюбившейся ему клетки, в которой спал. Он сел поодаль от дерева, обхватил тощие белые колени своими тонкими слабыми руками и замер, вглядываясь в чернь пустоты над головой, скупую разбавленную искорками звезд. Над горизонтом всходила крупная блестящая жемчужина Бога Ран – Бога-воина, Бога-следопыта, Бога – вечного путешественника, спешащего на очередную встречу со своей любимой сестрой, Богиней Сау, Богиней плодородия, покровительницей домашнего очага, всех женщин и вообще всего, что связано с домом.

До начала главного праздника года оставалось всего месяц – три дюжины дней.

...На довольствие Сашку ставить никто и не собирался. Да и не было здесь никакого довольствия. Маленькое племя, борющееся с тучей летающих, ползающих и бегающих тварей едва-едва перешагнуло грань выживания и с трудом могло прокормить только себя. Существовал и другой аспект выживания за чужой счет. Жить за чужой счет – значит, быть зависимым от того, за чей счет живешь. Тот, кто дает тебе кров и пищу, часто начинает требовать беспрекословного себе подчинения. Мог ли Александр допустить подобное к себе отношение? «Да ни в жизнь!» – буркнул он себе под нос и с рассветом отправился посмотреть, что стало со шкурой дракона, повешенной им вчера для просушки. Шкура была на месте. Право личной собственности здесь, судя по всему, блюли свято.

– Ну что ж, начнем, пожалуй! – громко приободрил себя Александр. Он подобрал кусочек угля со вчерашнего пожарища, расстелил шкуру на траве и как мог, стал наносить контуры выкройки. Закончив, жестами выпросил у любопытного Ар'рахха шило и нож. Разрезав шкуру по черным неровным линиям, Сашка уселся поудобнее под дерево и под любопытными взглядами малышей (все взрослые занимались восстановлением сгоревших хижин) не очень умело стал стачивать края выкроек. К середине дня, длинного как песня про попа и его собаку, он закончил свою работу. Жилет, вырезанный из цельного куска, получился вполне приличным, а вот с брюками вышла промашка. Получились они какими-то некультяпистыми и неудобными. Недовольно хмыкнув после примерки, несостоявшийся Армани в сердцах буркнул: – Брюки превращаются... Брюки превращаются... Превращаются брюки... в элегантные шорты! – и оттяпал ножом снизу обе штанины почти наполовину.

Лучше всего получилась обувь. Опытной рукой (самбовки из-за финансовых трудностей в семье он шил себе сам) Александр изготовил пару невысоких легких сапог, формой и мягкостью напоминающие те самые самбовки – обувь для занятий борьбой.

Из остатков шкуры новоявленный Чингачкук попытался связать что-то вроде вожжины, но кусочки получились слишком короткими и длинной и прочной веревки не получилось.

После полудня, наскоро перекусив остатком вчерашней лепешки, Сашка с Ар'раххом отправились на охоту.

Бежали недолго. Сила тяжести на этой планете оказалась намного меньше земной и Александр совершенно не устал. Вчерашняя повышенная легкость в теле поначалу казалась переизбытком адреналина в крови. Но уже сегодня сомнений в слабости гравитации не было: во время небыстрого бега он ради забавы легко перескакивал через огромные валуны, валежины, ручейки, кустарники...

...Примерно через полчаса они с молодым великаном прибежали на поляну. Здесь полно было каких-то следов. Ар'рахх недолго рассматривал довольно свежие отметины. Походив между кустарниками, он уверенно махнул трехпалой клешней... Они снова побежали вдоль

подошвы огромной горы с конусообразной вершиной. Минут через сорок они настигли стадо каких-то животных. Не сговариваясь, забрались повыше на гору. Ситуация складывалась просто замечательно. Большая группа рогатых динозавров с шипастой головой и пупырчатой броней на спине и боках невозмутимо жрала какую-то наземную растительность, совершенно не подозревая о том, что из-за ближайшего кустарника за ними внимательно наблюдают две пары голодных глаз. Кончиком копыта Ар'рахх указал Александру на молодое животное, слегка поотставшее от стада, затем на кусты далеко позади стада и, наконец, на Сашку и снова на отставшее травоядное.

– Все ясно! – буркнул он.

Александр незаметно спустился с горы и осторожно стал подкрадываться к добыче. Зеленый верзила тем временем, крадучись, перебрался к кусту и спрятался за него. Сашка подполз поближе к животному, схватил подобранный по пути здоровенный сук и со страшным криком выскочил из высокой травы прямо перед рогатым страшилищем. Чудовище дернулось в сторону, но увидев, что шумящее существо невелико, незнакомо и, значит, неопасно, отбежало несколько метров в сторону и, опустив голову, настороженно стало наблюдать за Александром.

– Ах, значит ты меня не боишься! – заорал Сашка и стремительно треснул динозавра по спине. Динозавр от неожиданности вздрогнул, развернулся и что было сил припустил прочь – аккуратно в сторону куста, за которым «замышился» Ар'рахх.

А дальше все было правильно – из-за куста резко выскочил Ар'рахх. Не дав животному опомниться, он со страшной силой воткнул копыта в бок шипастого. Динозавр от боли неожиданно громко и жалобно запищал. Все стадо как по команде бросилось врассыпную. Ар'рахх с чувством хорошо исполненного долга несколько раз обошел трофей. Затем он вытащил нож и перерезал горло животного. На землю хлынула кровь – оранжево-желтая, как апельсиновый сок из литрового тетрапака «Чемпион»...

Через несколько минут кровь вышла. Ар'рахх связал животному попарно задние и передние ноги, просунул между ними длинную тонкую палку, и они с Сашкой, не сговариваясь, взяли за концы жердины.

Рогатик оказался массивным, но не слишком тяжелым. Они довольно быстро тащили его вперед, изредка останавливаясь на короткие привалы. Сашка, шедший вторым, скоро обратил внимание, что зеленый верзила все чаще стал оглядываться назад, словно предчувствуя недоброе. И, как видно, неспроста. Вскоре сзади послышался отчетливый грозный рык, затрещали кусты... Оба горе-охотника, не сговариваясь, бросили рогатика и быстро-быстро полезли на ближайшее дерево. Буквально через пару секунд на поляну с треском вывалилось несколько поджарых, легких на ногу «зверушек». Хвостатые зубастые динозавры почти двухметрового роста сразу затеяли грызню у брошенного травоядного. Они с шумом, хрустом и чавканьем отрывали куски от Ар'рахховой с Сашкой добычи, совершенно не обращая внимание на «сладкую парочку» буквально в паре метров затаившуюся над ними. Оставив после себя несколько костей, они так же шумно и быстро удалились куда-то. Ар'рахх легко спрыгнул на землю, развязал кожаные веревки на остатках ног и затолкал их за пояс. К заходу солнца оба охотника – белый и зеленый – вернулись в селение. Вместо сторевших хижин стояло несколько новых – с аккуратной белой крышей из материала, похожего на солому, только потолще и длиннее, и упругого кустарника, плотно сплетенного в зеленый цилиндр. Пожарище тоже разгрести. О вчерашней драме напоминали только несколько круглых черных пятен на зеленом ковре.

Ар'рахх что-то недолго объяснял соплеменникам, после чего все дружно, почти как люди, покивали головами и разошлись по хижинам. Голодный и злой Сашка полез в клетку...

Глава 3

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК ДРАКОНЬЕГО МИРА

...Красное зарево пожарища долго полыхало на западе в том месте, где уходящее на ночь светило «подожгло» землю. Наконец, буйство красного цвета понемногу стало затихать, пока не прекратилось полностью, уступив место черноте бездонного Космоса с полупрозрачной кисеей газового шарфика Млечного Пути.

Александр не спал. Ему, разумеется, было не «по барабану», какая из бесчисленных звездочек была Солнцем, родным домом...

О дороге домой можно мечтать сколько угодно, но если завтра нечего будет покушать, а послезавтра хищники оторвут ногу или руку, то совсем скоро здесь всем будет нас...ть: кто ты, откуда и где твой дом.

Он понимал: для того, чтобы найти дорогу домой, перво-наперво надо выжить в мире, куда его кто-то или что-то забросило. А чтобы выжить, необходимо для начала научиться добывать пропитание. Причем еще до завтрашнего утра необходимо измыслить, как уберечь кровоточащую добычу от вездесущих хищников. «Очень похоже, что эти твари чувствительные, словно акулы. А акулы находят свежее мясо по нескольким молекулам крови, попавшим в воду, – размышлял Сашка. – Может, попробовать заманить рогатика поближе к деревне, убить и затем быстренько-быстренько перетащить за частокол? Но вряд ли наши „перехватчики“ добычи отходят далеко от стада. Сегодня они появились на удивление быстро. Нет, надо изобрести что-то такое, что даст приличную фору перед любителями халявного мяса. Но что?»

Александр несколько раз мысленно проигрывал различные сценарии охоты, но ничего путного так и не придумал. А вскоре он уснул...

...Ему снилось, как бабушка Наталья (точнее, прабабушка, так как бабушкой она была его матери) притащила из сарая жалобно блеющую овечку. Длинные худые ноги ярки были крест-накрест перевязаны грубой волосяной веревкой. С большим трудом бабушка подняла ее на старую дверь, лежащую на двух железных бочках. Потом она долго, с усилием пилила горло бедной овечке длинным тупым черным тесаком. Наконец, из шеи животного брызнула почему-то черная кровь, и маленький Шурка, испугавшись предсмертного хрипа ярки, убежал прочь. Дома он услышал, как мама строго выговаривала тете Тане, что несчастное животное не заслужило такой мученической смерти под тупым ножом бабушки Натальи. На что тетя Таня резонно заметила, что когда в прошлый раз овечку колот сосед дядя Захар, после того как он все сделал, «своей рукой» сложил в ведро почти половину мяса и унес его с собой. Мама промолчала, немного постояла, рассматривая свои ноги, а потом стала помогать бабушке Наталье...

Задолго до рассвета Ар'рахх проснулся от легкого прикосновения к плечу. Саш'ша держал в руках кожаную веревку, скрученную в ровное плотное кольцо и... крупноячеистую рыболовную сеть с большими дырами в разных местах. Сеть он, очевидно, подобрал в куче мусора на окраине селения. Судя по энергичным жестам, осьминог собрался на охоту немедленно.

Ар'рахх едва не огрел тупое надоедливое животное, но решил, что в том мире, где родилось это странное создание, не ведают, как сладок предутренный сон. Значит, сердиться или обижаться на него не имело никакого смысла – все равно ведь не поймет...

...Саш'ша на удивление хорошо ориентировался в предутреннем лесу. Он уверенно и точно направлялся к поляне, на которой они вчера впервые обнаружили следы дикого Б'ка. Да и вел он себя так, словно точно знал, как перехитрить жестоких и кровожадных Маг'гов,

в последнее время с пугающей регулярностью отбирающих добычу у охотников племени Хромой Черепахи.

Последние метры зеленый верзила и его спутник крались довольно долго, но зато практически бесшумно. Опытный следопыт по достоинству оценил охотничьи ухватки осьминога. Двигался тот быстро и легко, ставя ноги на землю и траву так, что шороха шагов совершенно не было слышно...

Б'ка ночевали на излюбленном месте. Темная масса большого числа животных терялась в густоте предутренних сумерек, слышались лишь негромкие всхрапывания ближайших животных, привычно перемалывающих ночную жвачку.

Саш'ша молча показал на мощное дерево с густой кроной. Несколько толстых сучьев раскинули свои ветви далеко над поляной – прямо над крупным Б'ка, беззаботно улегшимся отдельно от остальных животных. Впрочем, опытный охотник хорошо знал, что беспечность эта – только для непосвященных. Внезапно разбуженное стадо может опрокинуть и насмерть затоптать любого хищника, обитающего в лесах и долинах Хвоста Дракона.

Саш'ша ловко вскарабкался на дерево. По толстому суку он осторожно стал подбираться к спящему травоядному. Наконец, замер над рогатым животным. Ар'рахх напряженно ждал, что будет дальше. А Саш'ша... достал скрученную сеть, медленно расправил ее и... тут же накинул на ничего не подозревающего Б'ка. Животное соскочило, закружилось на месте, пытаясь скинуть путы. Ар'рахх рефлекторно потянулся за копьем... Стадо зашевелилось, разбуженное шумом... И тут Саш'ша сунул в рот два пальца и просто оглушительно... свистнул. Зеленый верзила от неожиданности присел на развилке у ствола, а огромное стадо Б'ка, не разбирая дороги, ломанулось сквозь кусты в разные стороны. Вскоре далеко в стороне кто-то несколько раз визгливо рявкнул, и все стихло. Саш'ша спрыгнул на землю и подошел к окончательно запутавшемуся рогатику. Подошел и Ар'рахх. Он, торопясь, занес копьё для решающего удара. Но спутник перехватил его руку. Он отвязал от пояса кожаные ремни, сделал из них петлю и ловко, вместе с сетью, затянул ее на ногах Б'ка. Затем он заставил Ар'рахха вырубить длинную толстую жердину. Они просунули палку между ног животного и поспешая пошли в деревню. Рогатик немного подергался, но вскоре смирился со своей участью и лишь молча следил за странной парочкой, так неожиданно и необычно лишившей его свободы.

Отец Богов едва показал над дальними горами краешек своей головы, когда они с Саш'шей, чувствуя, что внимание всего племени обращено только на них, пронесли брыкающегося Б'ка между хижин. Положив его на землю, Ар'рахх зацепил животное за задние ноги, повесил на толстый шершавый сук и сноровисто перерезал ему горло. Когда стекла кровь, он тщательно освежевал и выпотрошил Б'ка. Все это происходило при полном и молчаливо-изумленном молчании соплеменников, немедленно окруживших удачливых охотников.

Когда дурманящий аромат жарящегося на костре мяса собрал к себе практически всех членов племени, Ар'рахх разбудил задремавшего в клетке напарника. Он привел его прямо к костру и торжественно вручил длинный и острый нож. Саш'ша понял все правильно. Он пошел к костру и вырезал самую аппетитную часть еще дымящегося окорока. Затем он также торжественно вернул нож Ар'рахху, который незамедлительно стал вырезать из туши куски мяса. Вскоре вся добыча была поделена.

Александр неожиданно обратил внимание, что среди тех, кого Ар'рахх наделил мясом, не было ни малыша с поломанной ногой, ни его матери. «Вот и здесь то же самое. Кто смел – тот два съел», – с досадой подумал Сашка. Он, подхватив свою долю добычи, пошел напрямик к хижине спасенного им дракончика. Его там не ждали. Малыш в какой-то болезненной, неловкой, неуклюжей позе забылся на своем настиле, а матери не было. Дракончик открыл глаза, едва Александр отдернул входной занавес. Он с испугом посмотрел на своего спасителя, но увидел, что у того было в руках, и невольно потянулся к мясу. Сашка располовинил свою долю и молча вручил одну часть малышу. Тот с аппетитом стал уплетать мясо.

Вошла мать. Моментально оценив ситуацию, она отобрала у дракончика мясо, отрезала часть от его здорового куска, меньшую долю отдала сыну, а большую куда-то унесла. Когда она вернулась, странного гостя в хижине уже не было.

Утром следующего дня ситуация повторилась... Каждый день Ар'рахх с Саш'шей приносили новую добычу. Племя, живущее рыболовством, собиранием злаков, корней, овощей и фруктов мясо могло себе позволить очень и очень редко. И вдруг – такое изобилие мясной пищи!!!

Праздники еды омрачало то, что странная бело-зеленая парочка не предлагала пойти с ними на охоту кому-то еще. Напроситься или тем паче подглядывать в племя, живущем по строгому адату первобытной этики, было делом не просто немислимым – смертельно опасным. Нарушить неписанные законы племени – значит, отогнать удачу от Рода... Кто ж это потерпит? Преступившего адат карают немедленно и жестоко, не ровен час – могут заживо принести в жертву Отцу Богов на медленном огне...

Секрет открылся очень просто. На четвертый или пятый день удачливые охотники пригласили под дерево несколько опытных охотников и вкратце объяснили им задачу. Надо было поймать несколько крупных животных. Мясо тогда можно будет закоптить, засолить, завялить – одним словом, заготовить впрок. Крупных Б'ка наловить-то можно было и вдвоем, но вот дотащить в целости и сохранности до деревни, увы...

Когда четверо охотников еле-еле подняли брыкающегося рогатика и с большим трудом поволокли в сторону селения, Александр почувствовал себя именинником. Как ни крути, со всех сторон правильнее научить аборигенов самим ловить рогатиков, нежели каждый день угощать их мясом, пойманным с большим риском.

Пора было заниматься языком и учиться стрелять из лука.

Сегодня утром Саш'ша вновь бесконечно удивил Ар'рахха. Едва-едва научившись связанно лепетать, этот странный осьминог тут же попросил Ар'рахха... научить его стрелять из стреломета. Тетивник – оружие особое. В нем живет частица души Бога Ран, покровителя и защитника всех мужчин – воинов и охотников. Не каждому удается понять душу Бога, рукопожатие десницы не многих принимает строгий Воин, Следопыт, Путешественник, Охотник... Но перебрав в памяти события последних Дней и хорошенько все взвесив, молодой охотник твердо согласился помочь упрямому Саш'ше. Даже лук для него изготовил – маленький и легкий – в аккурат по тощим, слабым мускулам осьминога.

Саш'ша довольно быстро научился метать легкие детские стрелы в большой круглый кожаный мешок, подвешенный на частоколе на уровне груди. Правда, в цель попадал он вначале не часто, но вскоре меткость выстрелов стала улучшаться, и Саш'ша попросил сделать более мощный лук.

Глядя, как с видимой легкостью он натягивает тетиву сильного охотничьего стреломета, Ар'рахх засомневался в своей оценке его физических способностей. Проходили дни. Толстые длинные стрелы сочно впивались в забор вокруг мешка, некоторые попадали в цель, но видимого улучшения не происходило. Тогда Ар'рахх решил приободрить слегка разочарованного осьминога. Он принес дочиста обглоданный Хранителями Очага череп Б'ка и надежно укрепил его на изгороди. Молодой великан отсчитал тридцать шесть шагов, повернулся, вынул две стрелы. Первую он послал стоя, вторую через секунду – с колена, резво перекатившись в сторону через спину. После этого он вернулся к «мишени». Одна стрела торчала в левой глазнице, другая – в правой. Потрясенный Саш'ша долго смотрел на череп, потом собрал все свои стрелы, взял лук и ушел куда-то далеко за ограду.

Ровно через шесть Дней он, едва заметно волнуясь, пригласил Ар'рахха к черепу Б'ка, по-прежнему висевшему на ограде. Он отсчитал те же тридцать шесть шагов (правда, шаги у него

были поменьше) и без суеты послал две стрелы в пустые глазницы животного. Затем Саш'ша отошел еще шагов на тридцать и, тщательно прицелившись, выстрелил толстой охотничьей стрелой точно в кожаный мешок, на котором прошли его первые тренировки...

Вечером все малыши племени собрались вокруг костра в центре деревни. От костровища, на котором поджарили вкуснящего Б'ка, шло приятное тепло, а от мелких немногочисленных угольков почти не было дыма. Все уселись или улеглись ровненьким кружком, словно мальчишки в ночном... Впрочем, на этом сходство и заканчивалось. «Мальчишки» были зеленые и с хвостом, и говорили они очень мало, в основном слушали... Недалеко в темноте прилежался на травке и Александр.

...Много-много лет назад, когда были только звезды и пустота, одинокий Отец Богов сидел на Тропе на берегу Океана Вечности и размышлял о смысле его, Бога, жизни, – рассказывал старый худощавый драк высокого роста. – И было Ему невыносимо одиноко среди звезд и черноты бездонного Космоса. И тогда Отец Богов создал Дракию и покрыл ее водой, а сверху укутал ватными одеялами облаков. Целую вечность восхищался Он созданной Им красотой и гармонией, и ничто не могло омрачить его взор... Но откуда-то из бездны прилетел ужасный Дракон и хотел он пожрать Дракию и выпить воду... Целую вечность длилась битва между Отцом Богов и Драконом. Наконец Отец Богов победил ужасное чудовище. Он отсек ему голову и сбросил мертвое тело на планету. Голова Дракона откатилась далеко на Север и затерялась где-то среди вечных снегов и льда, там, где Звезда Богов недвижимо стоит прямо над головой и нет там ничего живого – ни летающего, ни ползающего, ни бегающего. Там живут только Боги.

А туловище чудовища упало посреди Океана. Но так велик был Дракон, что не скрыли его морские волны. И стал хребет Дракона горами, ребра – равниной, а хвост – длинной каменистой грядой... И поселились везде всякие твари – и животные, и птицы, и змеи. И выросли деревья и травы, а в реках появилась рыба.

Возрадовался Отец Богов такой красоте. Создал Он и поселил здесь драков. Стали они плодиться и размножаться и вскоре заселили всю землю Дракона. Но не было мира и согласия между кланами. Нападали они друг на друга, убивали детей, сжигали дома, уничтожали яйца в Хранилищах Жизни. Опечалили Отца Богов деяния эти. И появились тогда целые стаи летающих демонов – Ужасов Неба и пожгли они пламенем всех, кто ходил набегом на чужие города и селения. А всем, кто выжил, дал Отец Богов право убивать себе подобных только один раз в Году. А чтобы не было искушения у драков нарушать Его Законы ночью, когда Отец Богов уходит спать в свое подземное убежище, создал Он и поселил на небе своих детей – сына Ран и дочь Сау. Дочь, как и положено доброй хранительнице дома и очага, каждую ночь выходит присматривать за драками. Сын стал охотником, воином, следопытом. Он много путешествует и только раз в Году приходит на свидание к любимой сестренке. И когда они сверху вместе смотрят на драков, становится так же светло, как при свете их родителя – Отца Богов. Только в эти дни под бдительным присмотром Сау и Ран драк может убить подобного себе, и только в специально отведенном для этого месте. Самые храбрые и самые сильные воины племен собираются, чтобы порадовать своим искусством поединка сына и дочь Отца Богов. Их поединки превращаются в настоящий праздник для всех, кто знает толк в таких состязаниях. О лучших из лучших потом слагают легенды и многие поколения рассказывают своим детям об их ловкости и отваге. Поединки эти длятся целую неделю и давно получили имя – Игры Богов. Только один из числа участников останется в живых после всех схваток, и только он будет иметь право искать дорогу к Храму Богов...

...Угли совсем уже догорели, но теплая летняя ночь не спешила принести долгожданную прохладу. Сашке не спалось. Его потрясла легенда «о сотворении мира». Он интуитивно

почувствовал, что для него в этих непонятных Играх Богов определенно есть шанс попытаться отыскать дорогу домой. Но какой? И в чем? В этом еще предстояло разобраться.

Утром он попытался расспросить Ар'рахха про Игры Богов, но тот толком тоже ничего не знал. Тогда Александр пошел к вождю. Старый драк вполоборота молча выслушал Сашку, но ничего не сказал, только слегка махнул рукой, давая понять, что «аудиенция» закончена и ушел в свою хижину. «Наверное, он меня не понял», – подумал Александр. Прихватив лук и стрелы, он в одиночку отправился в лес. Побродить, пострелять, подумать в одиночестве...

...Однако старый Кар'рлум понял все и сейчас раздумывал над тем, какую выгоду извлечь из неожиданного вопроса осьминога. Что и говорить, его авторитет сильно пошатнулся после происшествия с Ужасом Неба. Отец Богов не принял жертву, которую предлагал ему он, вождь племени. Конечно, ни сразу, ни потом его никто ни в чем не упрекнул. Но старик знал: будет случай, и ему напомнят обо всех поступках – удачных и таких, как этот. Напомнят именно тогда, когда это нужно меньше всего, например, на Совете во время выборов вождя племени. Конечно, неплохо бы сохранить трофей Ар'рахха в племени. Этот Саш'ша добычлив и смел. Но он также независим и непредсказуем... Нет, от найденьша молодого следопыта лучше избавиться. Тем паче тот сам этого хочет. Неплохо бы заодно убрать из племени и Ар'рахха. Под благовидным предлогом. Например... И тут вождя осенило...

Но сперва он решил дождался вечера – традиционного времени Совета племени и хорошенько обдумать детали предстоящего разговора.

На Совет племени Хромой Черепахи пригласили все заинтересованные стороны, включая Ар'рахха и Саш'ша.

– Вы все хорошо помните, *какое* решение было принято на прошлом Совете, – без длинных предисловий начал свое выступление глава клана. – Но Боги не приняли нашу жертву. Возможно, мы не так истолковали Их знаменья. Сегодня я знаю, почему. Как известно, семь – несчастливое число. Числа удачи – это три, шесть, двенадцать, двадцать четыре, тридцать шесть... Нас же прошлым Совете присутствовало семеро. Поэтому Боги отвернулись от нас, поэтому они не позволили нам увидеть правильное решение, хотя оно лежало на поверхности. Сегодня на Совете нас не семь. Здесь десять старейшин племени, молодой охотник Ар'рахх и его новый друг, победитель Ужаса Неба Саш'ша. Итого – двенадцать. А двенадцать – золотое для драков число. На руках и на ногах вместе у нас двенадцать пальцев. В году – двенадцать месяцев, а в каждом месяце – трижды по двенадцать дней. Живем мы в среднем по двенадцать Лет... – Кар'рлум сделал паузу, как бы спрашивая членов Совета разрешения продолжить говорить. Старейшины согласно закивали головами, одобряя ход мыслей вождя племени. – И только один раз в двенадцать месяцев проходят Игры Богов – главного праздника года, и начинается он в двенадцати провинциях Дракона. Самые отважные и умелые воины и охотники стремятся участвовать в Играх Богов. Наше племя – племя Хромой Черепахи находится очень далеко от центра провинции, и еще дальше от главного города страны, в котором находится святилище Сау и Ран – детей Отца Богов. Драки нашего Рода никогда не сражались на аренах городов во имя бессмертных Богов, никто и никогда не выкрикивал имя нашего Рода перед выходом на арену нашего сородича. Думаю, пришло время изменить это...

Есть и другая причина. Существо неизвестной породы, которое называет себя Саш'ша, не знает, как найти дорогу домой. Но там, в крупных городах, где есть храмы и много жрецов, наверняка кто-нибудь знает, как помочь нашему новому другу. Если таковых среди драков нет, то Саш'ша сам сможет отыскать дорогу к своему дому.

Как?

Когда Отец Богов создавал нашу землю, он все знания о мире сохранил в Храме Разума Богов...

Попасть в Храм Разума Богов может только победитель Игр Богов.

Для тебя, Саш'ша, есть только один путь попасть домой. Тебе нужно победить в Играх Богов и найти дорогу к Храму Разума Богов. Однако ты совершенно не знаешь нашего мира... Тебе нужен помощник, проводник, спутник. Драки в дальнюю разведку всегда ходят вдвоем. Думаю, наш молодой охотник Ар'рахх не откажется сходить в самую дальнюю в истории нашего племени разведку, да еще и в компании с таким бесстрашным спутником?

Ар'рахх неожиданно для себя в знак согласия опустил голову и поэтому не заметил, как удовлетворенно блеснули глаза вождя...

...Ар'рахха и его осьминога провожали все мужчины племени. Охотники обнимали и молча дарили зеленому гиганту свои стрелы, а маленький дракончик, спасенный Александром, принес и вручил тому длинную и узкую, похожую на треуголку шляпу. Головной убор цветом и на ощупь сильно напоминал Сашкины безрукавку и шорты. Догадливый Александр поискал глазами мать малыша, но нигде ее не увидел. Нога малыша зажила очень хорошо, и хотя он еще хромал, чувствовалось, что совсем скоро у него будет полный порядок.

– ...Послушай, а куда делось тело крылатого дракона, которое валялось рядом с забором? – уже в дороге поинтересовался Александр у своего спутника.

Тот почему-то долго молчал, но потом ответил:

– Шкуру сняли женщины моего рода. А мясо есть никто не стал. Его в этот же день отнесли очень далеко от села и закопали в огромной куче – там, где многие сотни Б'ка справляют свою нужду. Тебе, что, нужна ВСЯ шкура огневика? – Он остановился и в упор посмотрел на Александра. – Имей в виду, возвращаться – значит гневить Богов...

– Нет, не нужна... Подарили панаму, стало интересно...

Зеленый великан с заметным облегчением пошел дальше. Остаток дня они промолчали – вплоть до самого ночлега, который они нашли себе между толстых сучьев огромного дерева с могучей кроной.

– Ар'рахх! А почему ваше племя называет себя кланом Хромой Черепахи? – поужинав и удобно устроившись между веток, спросил Сашка.

– Это длинная история...

– А ты расскажи... Времени до утра еще очень много...

Молодой следопыт молчал долго, минут пятнадцать. Александр не стал переспрашивать, он понял, что сказал что-то не так, как вдруг неожиданно Ар'рахх заговорил.

– За такой вопрос на территории деревни тебя убили бы в ту же секунду. Но, как я понял, ты не собираешься возвращаться обратно... А если надумаешь вернуться, я буду первым, кто перережет тебе глотку.

– А ты не пугай! Я ни вас, ни смерти не боюсь... Есть вещи и страшнее смерти... Объясни, в чем, собственно, дело-то?

Ар'рахх снова надолго замолчал, но потом, видимо, решившись на что-то, стал рассказывать:

– Это было очень давно. Больше полной дюжины Лет прошло с тех пор. Однажды пара молодых охотников-братьев пошла в дальнюю разведку и забралась очень далеко в незнакомую местность. Спасаясь от хищников и Ужасов Неба, они не ели и не пили несколько Дней. Братья ослабли так, что однажды ночью один из них потерял сознание от голода и свалился прямо перед стаей голодных Маг'гов. К утру от него не осталось даже костей. Когда Маг'ги ушли, оставшийся в живых следопыт слез с дерева и что было сил побежал прочь – подальше от страшного места, где погиб его брат. Однако он потерял осторожность и не заметил, как сзади на него спикировал крылатый дракон. Он схватил отощавшего следопыта когтистыми лапами, но почему-то не унес в свое гнездо, немного протащил по воздуху, и просто бросил полуживого охотника посреди поляны.

У охотника шансов спастись не было никаких. Он понимал это... Уже умирая на поляне под жаркими лучами Отца Богов, не обратил никакого внимания на огромную морскую чере-

паху, не спеша проползшую мимо него. Но на здешнее Солнце напозла тучка, прошел небольшой дождь, и молодой следопыт ненадолго очнулся. Он увидел след от панциря черепахи и пополз по нему. След привел его к небольшому ручью. Охотник напился воды, немного передохнул и пополз по следу дальше. Вскоре он догнал черепаху, но не стал ее убивать, а решил посмотреть, что будет делать дальше это осторожное животное. У черепахи не было задней ноги, очевидно, откушенной каким-то морским хищником. Видимо, очень острая необходимость заставила ее выползти на берег. И следопыт вскоре стал догадываться, какая. Он не ошибся. Черепаха привела его к неприметной расщелине в подошве огромной горы, похожей на конус. Она заползла внутрь и там, в сумерках подземелья, под наблюдением потрясенного охотника отложила сотни яиц в теплый песок дремлющего вулкана.

Когда черепаха уползла, следопыт вволю подкрепился и запасся черепашьими яйцами. Спустя месяц он вернулся обратно. Вместе с ним были его братья и несколько молодых женщин. Это были предки и основатели нашего селения.

– А черепаха? Что стало с ней?

– Хромая черепаха, спасшая жизнь первому вождю племени, стала живым тотемом племени. Она много Лет ежегодно приплывала из Океана, чтобы отложить свои яйца рядом с яйцами драков племени. И маленькие черепашки появлялись на свет в том же гроте, где родился я и все мы, только намного раньше. Но однажды Хромая черепаха не приплыла... Наверное, она нашла покой на дне бездонного Океана... А маленькие черепашки подросли и тоже стали приплывать откладывать свои яйца в нашем родовом Хранилище Жизни. В дни их паломничества все племя запасается черепашьим мясом на многие месяцы...

«Так вот почему так насторожил мой вопрос зеленого великана, – понял Сашка. – Где-то на территории деревни имеется вход в родовой „инкубатор“. Что ж, действительно, такой секрет стоит того, чтобы скрывать его абсолютно ото всех.

Глава 4

РАЗОРВАННОЕ КРЫЛО

...Пошел четвертый День с тех пор, как они покинули родовое селение Ар'рахха. Дороги, как таковой, не было. Путь держали вдоль берега. Огромные белые горы неприступной стеной поднимались слева, справа накатывал длинные высокие волны фиолетовый океан. Иногда он выбрасывал на берег каких-то животных, рыбу, ракушки, водоросли... Ар'рахх безошибочно находил среди океанских даров съедобные. Как-то под вечер они нашли маленького светло-зеленого осьминога, ислеканного морскими птицами или птеродактилями, вперемешку носившимися в воздухе. Зеленый гигант из кучи водорослей за щупальце осторожно вытащил полуразложившееся тело, бросил его на песок.

– Осьминог! – показал он на морское животное. – Осьминог! – повторил он и показал рукой на Сашку.

– Ты думал, что я – осьминог? – спросил Александр и получив утвердительный ответ, долго и заразительно хохотал. – Я не осьминог, – сказал он, – я – человек!

– Чел'век?.. – повторил Ар'рахх и, не торопясь пошел дальше.

– Да, человек, – подтвердил Сашка, слегка разочарованный отсутствием дальнейших вопросов и добавил: – Ну вот и поговорили... Однако, разговорчив ты, брателло, как Серега Тюленин в гестапо...

На следующее утро зоркий Александр далеко-далеко впереди заметил странное темное пятно над скалой, выступающей над лесом, словно знаменитые «перья» Столбов над одноименным красноярским заповедником. Пятно шевелилось, меняло очертания и потихоньку смещалось влево, в сторону гор. Сашка свистнул слегка отставшему следопыту и вдвоем они резво побежали в сторону странного явления.

...На поляне безжалостные Маг'ги с трех сторон окружили небольшого крылатого дракона. Тот отбивался ногами, щелкал пастью, слишком близко подобравшихся хищников отпугивал редкими и короткими вспышками пламени. Однако участь его было предрешена. Левое крыло дракона было перебито и волочилось по земле, полупрозрачная летательная перепонка разорвана в нескольких местах. Над умирающим молодым Ужасом Неба кружилась большая стая крупных и мелких стервятников и падальщиков. Это именно их увидел издали остроглазый Сашка.

Он медленно достал и положил желтоватую стрелу на тетиву лука. Осторожно выглянул из-за толстого дерева, за которым они с Ар'раххом спрятались. Зеленый гигант, еще не поняв задумки Александра, тоже достал лук и свои синие стрелы.

Первым выстрелом Александр просто пригвоздил к земле ближайшего Маг'га. Второго и третьего уложил молодой охотник. Четвертый стал мишенью Сашки, пятый и шестой – Ар'рахха. Не сговариваясь, они стали расходиться в стороны, смертоносным полукольцом охватывая обезумевших от запаха крови Маг'гов. На каждый удачный выстрел человека драк отвечал двумя-тремя мертвыми хищниками. Через несколько секунд все было кончено. Один из Маг'гов был немного похож на покемона. Из него с разных сторон, словно антенны или усики, торчали две стрелы – желтая и синяя. Он получил их, когда пытался прорваться в лес между охотниками...

Александр затолкал в колчан лук и стрелы и медленно пошел в сторону крылатого дракона. Ужас Неба испуганно прижался к скале, расправил крылья и приготовился в случае чего подороже продать свою жизнь. Сашка не стал подходить слишком близко, остановился шагах в пятнадцати и молча долго смотрел на изуродованного дракона. Помятый, искалеченный, он

все еще был необычайно красив. Как бывает красивым подлинное совершенство, идеальный продукт многовекового отбора Природы или человека. Как красивы лошади, как красивы леопарды, как красивы могучие касатки и ловкие дельфины... Крылатый дракон был совершенством, идеально приспособленным для воздушной стихии. Легкое, упругое, поджарое тело с длинным и тонким хвостом венчали длинные и узкие крылья. Шея была гибкой и пропорциональной туловищу. Лапы – маленькими, но сильными.

– Да, парень, РОСНО попало! – сказал, наконец, Александр. Он сбросил пожитки под толстым раскидистым деревом, за которым они с Ар'раххом прятались всего несколько минут назад, и стал разводять костер. Дракон увидел пламя, вытянул шею, закричал – пронзительно, тонко, жалобно... Человек встал, подошел к Ужасу Неба. Тот забился о скалу, стараясь взлететь. Сашка вернулся к дереву. Дракон немного успокоился. Александр под насмешливым взглядом Ар'рахха сходил к ручью и набрал в мешок воды. Он выкопал перед драконом глубокую ямку, намереваясь вылить туда воду, но передумал, развязал и положил в нее мешок вместе с водой. Крылатый демон недоверчиво покрутил головой, высунул длинный коричневый раздвоенный язык, попробовал воду. Затем опустил в ямку всю пасть, сделал несколько глотков.

Ар'рахх неожиданно встал, прихватил лук и скрылся в лесу. Заинтригованный Сашка от изумления даже не догадался спросить, куда это он. Впрочем, ответа ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут следопыт вернулся и принес с собой пронзенного стрелой молодого птеродактиля. Он протянул его Александру. Человек взял того за ноги, словно это была зарубленная на подворье курица, и положил добычу драка перед Ужасом Неба. Тот долго, одним глазом (вторым он бдительно следил за охотниками) изучал птеродактиля. Затем сделал глубокий вдох и... выпустил долгую струю пламени на брошенную у его ног добычу. Вкусно запахло жареным мясом. Дракон... аппетитно облизнулся и, не теряя из виду своих спасителей, стал неторопливо поедать жареного птеродактиля. Впрочем, летуна хватило ненадолго. Оставив только крылья и лапы, огневик еще раз посмотрел на необычную пару. Понял, что добавки не будет, свернулся клубком вокруг сломанного крыла. Огромные желтые глаза с вертикальными черточками зрачков он наполовину прикрыл складчатыми веками и, казалось, окаменел, практически слившись с темно-коричневой массой горного массива. А когда Отец Богов в очередной раз отправился кутить в свое ночное жилище, увидеть Ужас Неба можно было только в упор – с одного – двух шагов.

Ночь не принесла каких-то неприятных происшествий, зато утро с лихвой компенсировало ночной покой. Маг'гов на этот раз было очень много. Почти сотня хищников уже изда- лека затеяла грызню между собой за право первому откусить лакомый кусочек от дракона и его защитников. Сашка прихватил колчан с луком и стрелами и трехметровую палку, еще с вечера вырезанную из куска какого-то прочного дерева и побежал к дракону. Они побросали пожитки у скалы, сами стали по сторонам от раненого огневика. Торопясь и волнуясь, Александр высыпал стрелы под ноги. Он недовольно поморщился и стал быстро-быстро собирать их в колчан. Потом он неожиданно передумал и начал втыкать стрелы в землю, опереньем вверх, наподобие частокола. Ар'рахх увидел это и моментально оценил задумку. Через несколько секунд и его все стрелы торчали из земли.

Жертвам Маг'гов очень помогло то, что поляна была узкой. Еще уже был вход в нее. «Как бутылка!» – почему-то обрадовался Сашка. Впрочем, это была его последняя мысль перед смертельной схваткой на глазах Отца Богов, устало вылезавшего из своей подземной постели.

А у Ар'рахха давно не было никаких мыслей. Он непрерывно стрелял из лука по накатывающим мерзким тварям. Его стрелы, словно намагниченные, притягивались к телам Маг'гов. Но волна не уменьшалась, все новые и новые хищники лезли по трупам своих сородичей... У Сашки, впервые попавшего в такой переплет, рука несколько раз дрогнула, и он промахнулся. Одного хищника он убил второй стрелой, другому перебил хребет ударом ноги, тре-

тьего, кинувшегося на него, меткой струей уже в прыжке поджег Ужас Неба... Неожиданно все стихло. Маг'ги перестали нападать, они выбегали на поляну и полукольцом охватывали странную бело-зелено-коричневую троицу. Готовились к последней атаке. Неотразимой и смертоносной.

Последний перед атакой миг неожиданно растянулся на несколько секунд. Кровожадные твари медлили. Они прекрасно понимали, что эта атака станет последней не только для дракона и его защитников, но и для многих из них.

Александр отлично воспользовался паузой. Неожиданно для напарника он подхватил свою жердину и яростно бросился на хищников. Через мгновение он ворвался в самую гущу Маг'гов и молниеносно напал на ближайших из них. Деревянная палка превратилась в полупрозрачный круг. Полет ее был неотвратимым и смертоносным. Удар, укол, поворот, удар, еще удар, резкий укол концом жердины в голову твари... Молниеносные неотвратимые движения превратились в непрерывный поток атак, поворотов, скользящих уходов, нырков, поворотов... Смертоносный полупрозрачный вихрь собирал обильную жатву ничемных жизней, оставляя высокий вал безжизненных тел... Прошла минута, две... Злобное рычание сменилось пронзительным паническим визгом умирающих обреченных Маг'гов. Сильно поредевших хищников меткими выстрелами убивал все еще потрясенный Ар'рахх, оставшиеся в живых стремглав бежали прочь с поляны, от горы окровавленных трупов, оставленных безжалостными незнакомцами.

Когда напряжение смертельной схватки спало, из Сашки словно вынули какой-то стержень. Он обессиленно опустился на траву рядом с издыхающим хищником, взял протянутую зеленым гигантом фляжку и жадно отпил несколько глотков. Затем он поднял бутылку над головой и вылил всю оставшуюся воду на голову, шею и плечи.

– Имидж – ничто, жажда – все! – сказал он ничего не понявшему Ар'рахху и бросил тому фляжку обратно.

Следопыт демонстративно потряс фляжкой кверху дном и пошел к ручью. Александр же помедлил, с усилием встал, запинаясь о неровности земли, побрел к дракону. Ужас Неба поднял голову навстречу и спокойно посмотрел человеку прямо в глаза. В них больше не было страха – только недоумение и любопытство.

– Ну, что, брат, показывай свое крылышко! – обратился к нему Сашка.

Он осторожно растянул шестиметровую конечность огневика. Длинная неровная полоса располовинила крыло на две неравные части. Такой след мог оставить острый сук или незамеченный сверху гребень скалы. Молодой (а в этом сомнений уже не было) дракон повредил крыло сам, скорее всего, из-за банальной неосторожности или неопытности.

– Ну что, больной, лечиться будем? – Он пристально посмотрел в бездонные фасеточные глаза Ужаса Неба. – Говорят, вы все сплошь и рядом сплошные телепаты. Ну, что ж, поверим. – Сашка мысленно представил себе картинку, как он берет прочные толстые нитки и аккуратно, сантиметр за сантиметром стачивает края разорванного крыла. Потом он попробовал представить себе парящего дракона с темной полоской шрама на полупрозрачной летательной перепонке крыла...

Когда Саш'ша наложил первый шов, дракон вздрогнул, дернулся шеей, но боль стерпел. В дальнейшем он только легонько вздрагивал, когда человек острой иглой прокалывал поврежденное крыло и аккуратно стягивал края разорванной перепонки.

Операция по ремонту крыла оказалась неожиданно длинной. Ар'рахх поначалу внимательно наблюдал за его действиями, но вскоре понял, что процесс этот займет уйму времени, а об обеде никто и не подумал. Он прихватил лук и стрелы, вытащенные и отмытые к этому моменту из тел Маг'гов и уверенной походкой драка, точно знающего, что то, что он делает сейчас, – правильно, отправился в лес.

Дичь долго не попадалась на глаза, очевидно, распуганная шумом жестокой схватки, но молодой охотник не хотел далеко удаляться от дракона и чел'века и шел «змейкой», прочесывая все укромные места. Однако прошло почти полчаса, прежде чем он увидел первую птицу, сидевшую высоко на вершине дерева. Но была она мелкой и вряд ли могла утолить аппетит двух голодных драков (Ар'рахх с ужасом поймал себя на мысли, что он впервые назвал осьминога драком) и дракона. Надо было найти что-то посущественнее... В общем, когда он нашел подходящую добычу – беспечного детеныша Б'ка – он ушел от поляны не на одну тысячу шагов.

...Тащить детеныша обратно было нетрудно. Но кусты и ветви деревьев висели низко, цеплялись за шероховатую шкуру животного и неизбежно замедляли движение высокого молодого следопыта. Он спешил. Недоброе предчувствие, неприятный холодок неизвестной опасности не отпускали Ар'рахха, наоборот, усиливались по мере приближения к бивуаку драка, дракона и человека. Добравшись до поляны, зеленый гигант осторожно выглянул из-за дерева, пытаясь понять, что это так могло разбередить его врожденное обостренное чувство опасности. В стиснутой с боков лужайке было все тихо.

СЛИШКОМ тихо. Не чирикали птицы, не стрекотали кузнечики. Молодой следопыт одним движением бесшумно взлетел на дерево и тотчас его рука рефлекторно дернулась к тетивнику. Причина необычной для дневного времени тишины была шагов двенадцать длинной и толщиной с доброе бревно. Опытный охотник и опаснейший враг любого существа, ядовитая гадина размером с приличного удава, тезка чел'века, змеюка по имени Саш'ша медленно, неслышно и незаметно подбиралась к увлеченному починкой крыла Александру. Последние локти до расстояния броска ядовитый питон двигался медленно, сливаясь с травой и абсолютно бесшумно. Проблема была в том, что убить ядовитого монстра одним выстрелом можно, только попав тому в глаз. Ар'рахх осторожно выбрал самую ровную стрелу и, нащупав коленом шероховатый ствол дерева, уперся в него. В семидесяти шагах от него гигантский змей на мгновение приподнял голову над травой, чтобы оценить расстояние для последнего решающего броска...

Тонко тенькнула тетива, свистнула и треском разбилась о скалу стрела. Сашка испуганно дернулся, обернулся, дракон открыл измученные глаза. В нескольких шагах от них конвульсивно дергалось огромное змеиное тело. Из глазниц гада текла какая-то черная жидкость, а сама змеюка слепо билась о землю и скалу. Впрочем, недолго. С дерева легко спрыгнул Ар'рахх, подбежал и в упор, толстенной, с руку толщиной стрелой пригвоздил голову удава к земле. Потом, все трое посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, облегченно вздохнули.

И тут Александр захохотал как ненормальный.

– Что с тобой? – спросил у него молодой следопыт.

– Да все нормально, брат... Просто прикольно видеть, когда одновременно вздыхают человек, драк и дракон.

– Да, наверное, это смешно, – согласился Ар'рахх. – Но если бы я опоздал совсем немного, вздыхали бы только двое – я и Саш'ша, – он показал рукой на мертвую змею.

– Саша? Эту змею называют так же, как и меня?

– Да. Только наоборот. Это тебя зовут, как эту змею... – Он пошел обратно к дереву, повесил лук на небольшой высохший сучок.

– Как ты думаешь, долго еще всякая гадость будет нам надоедать? – пнул Сашка ближайшего хищника.

– Пока лежат здесь трупы Маг'гов и этого... – Ар'рахх кивнул головой в сторону питона...

– Так давай их уберем...

– Лучше сожжем...

Они наломали и натаскали здоровенную кучу сушняка, выложили из него некое подобие колодца, а сверху и по краям стали набрасывать тела мертвых хищников. Трупов было много,

но лежали они двумя довольно компактными группами – та, что побольше, – со стороны зеленого гиганта, поменьше – со стороны человека.

Часа через два они подождли свой импровизированный крематорий. Сушняк вспыхнул сразу, веселое пламя поползло вверх, охотно лизало толстые и тонкие сучья. Но когда огонь коснулся тел поверженных Маг'гов, он как-то сразу поскучнел, уменьшился, стал потрескивать и шипеть. Удушливый запах горелого мяса потянуло по всей лужайке, но тяжелый густой дым быстро окреп, собрался с силами и смело пошел вверх, вертикально в небо.

Горело долго. Огонь то затихал, досыта наевшись остатками деревьев, то заново просыпался, почувствовав новую дозу сушняка. Только к вечеру на месте нескольких десятков мертвых Маг'гов и многометрового ядовитого удава осталась большая куча вонючей золы и несколько черепных костей, включая насквозь пробитый стрелами череп змеюки. Александр в центре костровища острой палкой расковырял глубокую воронку, и они с Ар'раххом закопали в ней все несгоревшие частицы мяса и костей.

Плотно поужинав, Александр завалился спать чуть ли не у самых ног сытого дракона, а Ар'рахх полез на дерево и поудобнее устроился в развилке дерева. До окончания его смены была добрая половина ночи, хотелось о многом подумать и многое проанализировать. Ровно в полночь он разбудил своего напарника, облегченно отвалился на суке к стволу дерева и тут же уснул, еле слышно равномерно посапывая под шорох шагов Сашки, устроившего себе пост прямо под деревом.

Утром дозорный изрядно продрог, чего с ним никогда не бывало в селении племени Хромой Черепахи. Не очень уютно чувствовал себя и зеленый гигант. Он тоже давно проснулся, но на землю спускаться не спешил – внизу было еще холоднее. «Ну, хитрюга!» – подумал про него человек и пошел проверить, как дела у дракона.

У дракона дела шли более чем прекрасно. Нагноения практически не было, а утренняя прохлада, похоже, только целительно сказалась на его ранах. Александр запоздало сообразил, что регенерация тканей у таких существ (назвать огневика животным у него просто язык не повернулся) должна быть на высочайшем уровне. Иначе любое мелкое повреждение крыла неизбежно приводило бы к их гибели. А они не только не погибли, но процветали, доминировали на этой планете. «Ну да, конечно... С такой-то силой тяжести, – завистливо подумал Сашка. – Тут и слон полетит, если начнет хлопать своими ушами...» – «Ну, а конкуренция?» – насмешливо возразил ему его внутренний голос. – Эти драконы выжили и господствуют только благодаря своим неординарным мозгам. Да они нисколько не тупее дельфинов или обезьян. Скажи уж, что просто завидуешь...» – «Да отвали ты... Пристал, как репейник к заднице!» – чуть не сматерился Сашка и пошел к ручью за водой – от дракона так и несло сильным чувством голода и жажды.

К вечеру крыло практически срослось. Тонкая соединительная ткань затянула весь обширный разрыв. Дракон осторожно стал шевелить поврежденным крылом, аккуратно складывая и выпрямляя длинную шестиметровую конечность. Подошел Ар'рахх, аккуратно рассмотрел рану, недовольно покачал головой. Сходил за походным мешком, достал из него нетолстое полено. Полено оказалось деревянным сосудом, плотно закрытым пробкой. Зеленый гигант осторожно раскупорил цилиндр, тонкой палочкой наковырял светло-коричневой мази с резким мятым запахом и аккуратно помазал шов в нескольких местах. Затем он проделал те же манипуляции с полешком в обратном порядке, унес мешок под дерево.

Ночь, как и ожидалось, прошла тихо. Первую треть ночи «вахту нес» огневик, остальное время Александр с Ар'раххом поделили поровну. Под утро Сашка ненадолго отлучился в лес и вскоре принес два свежедобытых птеродактиля. Обоих он хорошенько прожарил на костре. Одним летуном они аппетитно позавтракали с зеленым гигантом, второго, как обычно, отнесли Ужасу Неба. Огневик ел почему-то медленно. Он неторопливо отрывал кусочки мяса, проглатывал их, поднимал голову, долго смотрел на белую и зеленую фигуры, снова нетороп-

ливо отрывал мясо, глотал его... Складывалось впечатление, что он намеренно тянет время. Драк и человек переглянулись, не сговариваясь, подошли к дракону. Огневик сразу доел жареное мясо, в нерешительности посмотрел на своих спасителей. Расправил крылья, несколько раз энергично взмахнул ими. Перепонка заросла, а о недавней травме напоминала длинная неровная темная полоса через все крыло. Ужас Неба словно демонстрировал, что у него все в порядке и он может лететь хоть сейчас.

– Ну и лети, сокол, лети! – негромко сказал ему Александр.

Он заглянул в бездонную желтизну драконьих глаз и тотчас же почувствовал укол-вопрос: «Лететь (можно)? Свобода?»

Сашка мысленно ответил утвердительно.

Дракон не стал долго ждать. Он отошел к самому дальнему краю поляны, расправил крылья, замахал ими, побежал, быстро и сильно оттолкнулся от земли ногами и медленно, но неумолимо стал набирать высоту. Поднявшись локтей на пятьсот, он нашел восходящий поток, немного покругил, набирая высоту. Потом заложил изящный вираж, неглубоко спикировал в сторону Ар'рахха и Александра, снова заложил вираж и быстро скрылся из глаз в сторону гор.

Человек и драк собрали пожитки и оружие, Через несколько минут они уже вернулись к урезу береговой полосы. Их путь снова лежал на Север.

– Скажи, зачем тебе понадобилось спасти его? – этого вопроса от следопыта Сашка ждал давно.

– А что, лучше было отдать его на съедение Маг'гам? – немного резковато ответил Александр.

– Но ты ведь всего несколько дней назад убил одного из них, и даже одежду из его шкуры сделал.

– Скажи, что делают с драками эти летающие демоны?

– Едят, наверное...

– Нет. Меня интересуют не ваши легенды, а точная информация. Предположим, Ужас Неба напал на драка... Дальше что? Он его убивает, съедает? Что делает?

– Хватает и уносит в лапах, а потом съедает.

– Кто-нибудь видел, как огневик ест драка?

– Нет, – слегка подумав, ответил Ар'рахх.

– Драконы забирают мертвых и живых драков, или только живых?

– Только живых... – после довольно продолжительной паузы ответил зеленый гигант. –

А что, есть какие-то предположения?

– Пока нет, только догадки... Ты помнишь, что Ужас Неба сделал с вашей беременной соплеменницей перед тем, как он пошел на меня в свою последнюю атаку? Он ее АККУРАТНО положил на землю. Понимаешь? Она нужна была ему живой. Причем обязательно нужна была самка, у которой скоро будут детеныши...

– Яйца, – поправил его Ар'рахх. – Самка носит несколько яиц, которые в назначенный Богами срок откладывает в Хранилище Жизни.

– Тогда все понятно... Возможно, огневика не едят драков... Или не только едят, а еще используют для других целей.

– Каких других? – холодея, переспросил молодой следопыт.

– Не знаю. Пока не знаю.

...Через час или полтора лес неожиданно кончился, и на все пространство от предгорьев почти до линии приборя вытянулись длинные прямоугольники полей, густо засеянные какими-то желтыми растениями с длинным мясистым стеблем. Между полей вилась хорошо утоптанная дорога. Не было сомнений, куда она приведет.

И еще через час Александр с Ар'раххом увидели впереди высокий белый частокол. Ворота были открыты.

Шагов за пятьсот из деревни раздался долгий звонкий, мелодичный звук, скорее всего, рога. Из ворот высыпали все жители селения. Драк и человек приблизились к частоколу шагов на пятьдесят и остановились. Ждать пришлось недолго. Толпа вскоре расступилась и вперед вышел высокий старый белый драк. Он внимательно выслушал короткий рассказ о цели путешествия и о самом Ар'раххе, кивнул головой в знак того, что он все понял и спросил: – А что это за животное неизвестной породы несет твое оружие и вещи?

– Это Саш'ша, – ответил зеленый гигант. – Это существо из неизвестной страны за океаном. Оно называет себя «чел'век» и понимает наш язык. Он ищет дорогу домой и тоже будет участвовать в празднике Игр Богов. Он хочет найти дорогу к Храму Разума Богов.

Хохотала вся деревня. Минут пять. Наконец, вождь поднял руку, призывая к спокойствию. «Проходите!» – сказал он гостям и странная бело-зеленая парочка не торопясь вошла в деревню.

Особых отличий по сравнению с селением Ар'рахха не было. Такой же ряд крытых длинной светлой соломой хижин, только намного длиннее, традиционная желтая поляна в центре среди плетеных домиков. Только частокол пониже и бревна в нем потоньше.

Драк и человек едва успели наскоро пообедать поджаренным на костре куском птеродактиля, как пришел зеленый маленький детеныш и жестом попросил гостей следовать за ним. Около самого большого дома собрались почти все жители села. Затевалось явно что-то интересное. У Сашки в душе прошел холодок. Он уже знал, что если «затевадается что-то интересное», то это обязательно как-то связано с ним.

И он не ошибся.

На высоком деревянном стуле, очевидно, символизирующем власть в здешнем сообществе, царственно восседал тот самый высокий белый драк, очевидно, глава местного самоуправления.

– Мы, племя Желтого Мыус'са – гостеприимный род, – начал свое выступление вождь племени. – Наш тейп рад всем гостям, пришедшим на наши земли. Ты, – обратился он к Ар'рахху, – всегда можешь рассчитывать на ночлег и пищу, а если останешься жить навсегда, то и на женщину, которая станет матерью твоих детей, новых воинов и охотников Рода.

Игры Богов – особенный праздник. Лучшие из лучших бойцы племен стремятся выйти на арену, чтобы сразиться за право искать дорогу к Храму Разума Богов. Есть сильные и могучие воины в роду Хромой Черепахи, есть они и в племени Желтого Мыус'са.

По адату нашего племени мы не можем проливать кровь своих соплеменников, даже в единожды разрешенное в Году время. Мы можем сражаться только с воинами других племен.

Ты направляешься на Игры Богов. Значит, ты готов к тому, что тебе рано или поздно придется вступить в смертельную схватку с другим претендентом на победу. Так зачем откладывать начало праздника? Мы все думаем, ты не откажешься от дарованного тебе самими Богами права победить в честной схватке своего соперника. Мы также считаем, что поскольку Месяц праздника уже наступил, тебе и твоему спутнику Саш'ша нет необходимости идти далеко за полетом стрелы, чтобы сразиться на арене. Мы позволим вам сделать это у нас, в селе нашего племени. Мы даже не будем возражать, если вы начнете схватку между собой на поляне в центре селения, ну, скажем, когда Отец Богов присядет отдохнуть на белые вершины Хребта Дракона... Все племя будет наблюдать за вашим поединком. Это большая честь для вас, наших гостей...

Однажды, несколько лет назад Сашка из чистого любопытства забрел на второй этаж Новосибирского ЦУМа. Доперестроечная гордость советской торговли теперь напоминала обиталище сороки-воровки, много лет собиравшей в свое гнездо блестящие штучки-дрючки. Из неизменного траурного черного бархата, как мини-покойники из мини-гробов торчали дешевые турецкие кольца, сережки, брошки и прочая дребедень. Покупателей, как назло, не было и бойкая смазливая продавщица настойчиво стала предлагать Александру посмотреть

то одну вещь, то другую... Наконец, она предложила «просто померить» недорогую печатку из большого числа таких же тусклых желтяков, нелепо торчавших из раскрытых коробочек. Сашка тогда на мгновение задумался. От него не ускользнуло, как к нему сделал несколько шагов и незаметно поудобнее устроил на плече автомат АК-74 крепыш в синей милицейской форме и пара крепких парней как бы ненароком перекрыла оба выхода из секции... Александр тогда печатку мерить, конечно, не стал, к немалому и плохо скрытому разочарованию на лицах автоматчика и его подручных в гражданской одежде.

Нечто неуловимо похожее было и здесь. Едва начал свое выступление местный вождь, как несколько дюжих драков как бы случайно оказались позади и по бокам Ар'рахха и Сашки. Что будет дальше, предугадать было нетрудно. Человек незаметно толкнул драка и вполголоса сказал: «Мы подумаем над вашим предложением...»

Ар'рахх немного помедлил и повторил эту фразу же громко, для всех «гостеприимных» хозяев. Вскоре их отвели в какую-то хижину.

- Что ты задумал? – спросил его зеленый гигант, как только их оставили одних.
- Пока ничего... Но они явно добивались, чтобы мы стали нарываться на неприятности.
- Как понять: «нарываться»?
- Вождь хотел, чтобы мы дали им повод убить нас прямо там, у хижины.
- Ну и что будем делать?
- Не спеши, время еще есть, что-нибудь да придумаем.

И они придумали...

...Едва уставший Отец Богов присел отдохнуть на краешке горы, в центр поляны вышел большой зеленый драк из числа гостеприимных аграриев и объявил, что поединок можно начинать. Ар'рахх и Александр вышли на середину и начали... бороться. Времени для репетиции было не слишком много, но кое-какую «программу» драк и человек подготовить успели. Броски смерялись подсечками, захваты – кувырками и перекатами. Впрочем, продолжалось, это недолго. «Глава местного самоуправления» встал, подождал, когда все вперятся в него глазами и сказал:

– Мы думали, что у наших гостей храброе сердце, а они трусливы, словно ночные поедатели падали. Они боятся уронить кровь на песок нашего села. Мы можем им помочь в этом.

Он поднял руку. Из толпы вышел лучник. По сигналу вождя прицелился в ближнего гостя, (это был Сашка) и выстрелил. Странный бесхвостый спутник молодого следопыта даже не шелохнулся. Все видели, как длинная охотничья стрела, метко пущенная умелой рукой, воткнулась в светлую грудь чел'века. И лишь несколько опытных охотников успели увидеть, что в самый последний миг Саш'ша молниеносно ушел с линии полета стрелы, наклонив туловище, и... поймал летевшую стрелу рукой. Племя ахнуло. Многие – восхищенно, некоторые – разочарованно.

Александр передал стрелу зеленому гиганту. Тот сделал вид, что внимательно изучает «подарок» вождя. Затем он подошел к «трону» и сказал:

– Наши племена никогда не проливали кровь друг друга. Мы были добрыми соседями и успешно торговали тем, что посылает нам Отец Богов. Когда наш вождь отправил нас в это путешествие, он запретил нам вступать в смертельный поединок до того, как мы выйдем на арену под светом Сау и Ран. Мы не можем ослушаться нашего вождя и воли Богов. Иначе нас настигнет Их кара...

Что касается моего спутника, – он кивнул на Сашку, – человека по имени Саш'ша, то его судьба находится в руках Богов. Наше племя хотело принести его в жертву Отцу Богов, на костре, но Создатель не принял нашей жертвы. Когда на нас неожиданно напал Ужас Неба, чел'век жертвенным копьем убил его, а из шкуры дракона сделал себе одежду. Судьбу этого существа могут решать только Боги. И если из вас все же кто-то хочет проверить, достоин

ли Саш'ша участвовать в Играх Богов, он может выйти сюда, в центр поляны и в ЧЕСТНОМ поединке убить его. Или меня.

И последнее. Вы знаете правила Игр Богов. Если ваше племя настаивает, чтобы поединок состоялся в вашей деревне, наше право – назвать тех, с кем мы будем сражаться. Вы хотите, чтобы мы воспользовались этим нашим правом?» – Драк и человек в гнетущей тишине молча забрали свои вещи и спокойно, с чувством собственного достоинства ушли из деревни. За ними никто не пошел. Кто знает, какое слово или поступок являются вызовом на поединок с этими странными гостями, ловящими на лету стрелы и заостренной деревянной палкой убивающих Ужас Неба?

Глава 5 ПЕРЕВАЛ

После деревни «гостеприимных» пожирателей желтого мыус'са села стали попадаться ежедневно. Ар'рахх с Сашкой благоразумно решили судьбу больше не искушать, обходили их стороной, а ночевали в лесу. Александр подобрал на берегу оброненный кем-то или принесенный ветром кусок плотной темно-коричневой материи, с помощью ножа и длинных кожаных ремешков смастерил вполне приличную плащ-палатку. Когда начинался короткий летний дождь, он просто накидывал ее поверх рюкзака и головы. Ночью из плаща получалась отличная подвесная постель наподобие гамака. Наверху, между верхних сучьев и веток меньше докучали насекомые, легкий ветерок нес спасительную прохладу, а на неподвижное темное пятно, похожее на продолговатый нарост на дереве, совершенно не обращали внимание хищники. Зеленый гигант на удивление быстро оценил новаторскую идею спутника. Через пару дней, устраиваясь на очередной ночлег, человек с некоторым изумлением отметил, что на соседнем дереве драк подвешивает искусно сплетенную из тонких волокон постель – точную копию Сашкиного гамака.

Однако, выражаясь военным языком, полную скрытность передвижения обеспечить не удалось – как ни старались путешественники. На пятый или шестой день после того, как следопыты покинули племя Желтого Мыус'са, они неожиданно увидели небольшую группу охотников. Скрываться или бежать было поздно, да и выглядело бы это, по меньшей мере, странно и подозрительно. Оставалась надежда, что драки просто уйдут своей дорогой. Но те заметили необычную пару, остановились, положили наземь какую-то дичь, поджидая путешественников. Впрочем, не выказывая никаких признаков агрессии или недружелюбия.

Ар'рахх с Александром поправили поклажу на плечах и неторопливо двинулись к охотникам. Драков было шестеро. «Счастлиное число!» – машинально отметили оба – человек и зеленый гигант. Шагов за тридцать молодые зеленые следопыты открыто стали тарашиться на Сашку, более опытные воины старались скрыть свое любопытство, но было видно, что им тоже интересно, что это за диковинный зверь уверенной походкой вышагивает рядом с высоким, сильным и ловким охотником. Александр, так и не привыкший к роли негра в сибирской глубинке, на такую заинтересованность к своей персоне внимание обращал, однако виду не подавал, только внимательнее смотрел под ноги, стараясь не зацепиться ногой за незаметный в густой траве корень. Не хватало только растянуться во весь рост на глазах у полудюжины драков.

Обменявшись приветствиями со старшими членами группы, Ар'рахх быстро выяснил, что ближайшая деревня находится неподалеку и она – последнее село перед единственным перевалом на западную сторону Хвоста Дракона.

Минут через тридцать перехода лес стал стремительно редеть и вскоре вдаль показался первый по-настоящему крупный населенный пункт на их пути в центр континента. Более тысячи разнокалиберных строений длинным полукольцом охватывали небольшую бухту почти идеальной овальной формы. Высокий частокол из нескольких рядов толстых стволов надежно защищал жителей со стороны леса и гор. С наружной стороны изгороди блестел водой глубокий ров и зеленела травой островерхая насыпь из земли, песка и камней – валунов. Александр сразу обратил на это внимание. Деревню Ар'рахха защищал только частокол. Значит, боялись здесь не только зверей. Похоже было, что непрощенных гостей здесь ждут, уважают и опасаются. Из-за частокола в районе бухты торчали несколько длинных тонких жердин с поперечной перекладиной посередине – Сашка готов был дать рубль за сто, что это мачты небольших судов.

Так оно и оказалось. Несколько небольших темно-коричневых лодок, густо изрезанных диковинными чудовищами по бортам, мерно покачивались в такт длинным океанским волнам. Не было видно и ни одного косоного паруса – одного из признаков умения ходить по морю против ветра. Высоко задранные нос и корма делали их похожими на китайские джонки или папуасские пироги. От таких лодок трудно ожидать продолжительных морских или океанских переходов: некуда складывать припасы, да и любая приличная волна запросто захлестнет утлый корпус. Впрочем, все экзотические суда Александр видел только «глазами Сенкевича», поэтому сравнениями увлекаться не стал, просто на всякий случай отметил: передвижение по морю здесь присутствует. Причем на самых простых беспалубных суденышках.

За воротами к шестерым охотникам присоединились еще шестеро или пятеро драков, вооруженных короткими острыми мечами и недлинными копьями. Боевое оружие в кривых мускулистых трехпалых клешнях драков смотрелось также неожиданно и нелепо, как наручные часы на крокодильей лапе. Драки сноровисто окружили незнакомцев и вместе с ними неторопливо и уверенно направились в центр поселка.

На большой утоптанной площадке рядом с бухтой посреди поселения вокруг высокого деревянного помоста небольшими группками толпились многочисленные драки. Они энергично жестикулировали, громко разговаривали, поднимали и опускали какие-то предметы... Здесь все явно что-то продавали. «Местная барахолка!» – решил Сашка.

Человека и драка провели прямо в центр этой площадки и обступили со всех сторон. «Ну, вот, сейчас начнут впаривать какую-нибудь дребедень!» – решил Александр.

Но он ошибся.

Их подтолкнули на деревянный помост. Сашка и молодой следопыт поднялись наверх и на всякий случай сняли и сложили горкой свою поклажу. Это словно послужило сигналом высокому серому драку в ярко-синей накидке, который стоял наособицу рядом с помостом и о чем-то негромко разговаривал с главным из шестерки охотников, встреченной в лесу неосторожными путешественниками. Он выскочил на деревянную площадку, вплотную приблизился к Ар'рахху и что-то спросил у него. Тот немного помедлил, что-то ответил – так же негромко, и даже не взглянув на Сашку, немного отошел в сторону. При этом двигался он как-то странно, неуклюже, слишком напряженно для такого опытного и ловкого охотника. Человека это сразу насторожило. «Будто лом проглотил! Неужели дали нюхнуть какой-то гадости? И когда только успели?» – неприятно кольнула Александра неожиданная догадка.

Местные драки, возможно, даже не подозревали о Сашкиных способностях, и можно было еще сбежать. «Но это значит – придется бросить Ар'рахху одного... Здесь... Да еще в непонятно каком состоянии. Нет, русские на войне друзей не бросают», – подумал Сашка и спокойно присел около своей поклажи. Серый драк – «аукционист» даже не посмотрел в его сторону. Он уже начал свою работу.

Торговались долго. «Белого бесхвостого зверя неизвестной породы» продали довольно быстро и всего за два небольших, похожих на серебряные, слитка, кряжистому, совершенно непохожему на других, видимо, не местному драку, а вот за зеленого гиганта началась настоящая торговая битва. Серый драк, распорядитель аукциона, сразу отсек большую часть претендентов на этот «лот», назвав первоначальной непомерно высокую для большинства присутствующих цену – шесть слитков серебра. Толпа разочарованно зашумела, драки стали кричать, размахивать какими-то предметами в руках и, казалось, дело закончится всеобщей потасовкой. Но опытный торговец пригласил на помост шестерых охотников – тех самых, которые привели Ар'рахху. Народ бузить стал поменьше и торг продолжился. Медленно, но неуклонно число претендентов становилось все меньше. Наконец, покупателей осталось только двое, один из которых был тем самым кряжистым торговцем с нездешним цветом кожи, который купил Александра. Он-то и победил в конце концов, отвалив за зеленого гиганта под разочаро-

ванно-восхищенные крики толпы ровно три дюжины слитков, – судя по реакции толпы, цену совершенно немислимую для таких сделок.

К концу торго Ар'рахх совсем перестал реагировать на окружающее. Он как-то неловко, совершенно по-детски уселся посреди помоста, тупо и бессмысленно глядя то на галдящую толпу, то на дальний длинный ровный ряд островерхих палаток, то на мощных и лохматых животных, равнодушно жующих свою жвачку, совершенно не понимая, как он сюда попал и что он здесь делает. Из-за низких тяжелых туч ненадолго выглянул Отец Богов, недоуменно и лукаво глянул на происходящее внизу и равнодушно скрылся под толстым одеялом высокого темно-синего облака.

Довольные охотники несколько раз пересчитывали прямоугольные пластины из светлого металла, скорее, из желания продлить удовольствие от получения нежданно свалившегося богатства, нежели из необходимости. Наконец они убрались восвояси, а новый хозяин неторопливо и уверенно подошел к зеленому гиганту, по-прежнему пребывающему в состоянии ступора. Видно было, что он привык приказывать и привык, что его приказы исполняют быстро и беспрекословно. Он приказал завязать Ар'рахху веревкой руки сзади и несильно подтолкнув его, повел к одному из многочисленных огромных животных, запряженных в такие же огромные волокуши. Поверх длинных и толстых оглоблей крепились невысокие, но объемные деревянные клетки. Сашка тычка в спину ждать не стал, а подхватил обе дорожные котомки – свою и молодого следопыта и, понуриив голову, как на привязи побрел за кряжистым и его пленником. «Развели, как лохов» – зло буркнул он себе под нос.

Среди работорговцев К'нарр пользовался непререкаемым авторитетом. Он был не только богат. Он был невероятно удачлив. У всех торговцев давно и прочно сложилось мнение, что Боги ему явно благоволили. Еще молодым, в одну из первых своих «командировок» К'нарр попал в плен к пиратам Внутреннего Моря. Морское отребье заслуженно пользовалось слабой жестоких и кровожадных подонков. Пираты появлялись всегда неожиданно, словно из-под воды, захватывали судно, беспощадно расправлялись со всеми попавшими в плен драками и так же неожиданно исчезали. Ходили легенды, что это не драки, а мутанты, много Лет назад случайно обрешие способность дышать под водой, что у них по три глаза, один из которых прекрасно видит под водой... К'нарр бы одним из немногих, а возможно, и единственным выжившим пленником пиратов. И он знал, что легенды обманывают. Но он даже самым близким никогда не рассказывал, что ему довелось пережить в плену и как ему удалось вырваться от пиратов.

...Когда его судно, полное крабов и редкого красного мугбарского вина огибало один из многочисленных камышовых островков, прямо из высоких зарослей неожиданно вылетела короткая стрела с широким наконечником, похожим на полумесяц Сау в дни ее молодости и начисто перебила толстый канат, удерживавший большой прямоугольный парус на единственной мачте торгового суденышка. Тяжелая рея упала, придавив собой четверых членов команды К'нарра и плотно закрыв парусиной еще нескольких. Пока они выбирались из-под тяжелого полотна, несколько коротких, вертких сверхлегких лодчонок выскочили из камышей, в несколько гребков добрались до судна. Полторы дюжины морских разбойников ловко вскарабкались на борт. Все было кончено через пару минут. Короткими, широкими, острыми, как бритва, мечами они в мгновение ока перебили всю команду работорговца. Пощадили они только К'нарра. Он отчаянно сражался на мостике, убил и серьезно ранил несколько нападавших. Его броня из толстой кожи Ар'рда выдержала несколько серьезных ударов мечом, из многочисленных порезов на ногах текла кровь. Его окружили и нещадно били мечами с трех сторон. Росло число ран, но торговец не сдавался и не умирал, а продолжал сражаться. Тогда один из пиратов незаметно спустился в воду, вдоль судна пробрался за спину К'нарру и, взобравшись на борт, сзади деревянной дубиной оглушил бесстрашного хозяина судна.

Очнулся работорговец уже вечером. Его несколько раз окатили холодной забортной водой, чтобы привести в чувство, а потом голого стоймя привязали к мачте, очевидно, чтобы он не упал. Предводитель пиратов, красивая тонкая светло-зеленая самка в ярко-оранжевом наряде (Как она умудрялась выглядеть изысканно в столь отвратительных условиях, так и осталось для К'нарра загадкой), долго и внимательно изучала молодого пленника, потом с расстановкой сказала:

– Мне нужны крепкие и выносливые молодые самцы. Ты хочешь присоединиться к ним?

Она широким жестом обвела своих подручных. Пленник понял ее правильно. Атаманша, скорее всего, была еще и хозяйкой мужского гарема. Ему предлагалось стать ее подручным, одним из многочисленных любовников, возможно, даже фаворитом – на какое-то время. К'нарр, прекрасно понимая, что подписывает себе смертный приговор, отрицательно мотнул головой. По лицу самки пробежала ядовитая гримаса, она развернулась и ушла, на ходу негромко сказав что-то пиратам. Флибустьеры быстро закончили выгрузку бочек с вином в лодочки и отчалили от судна К'нарра. Последний пират поджог факел и как-то странно взглянув на пленника, бросил горящую палку на корму судна. Сухое дерево загорелось практически сразу. Вскоре огонь перекинулся на борта, весело заплясал по канатам и парусу, по-прежнему лежащему на палубе. Под ним смутно угадывались очертания фигур членов команды торговца, заколотых пиратами и убитых упавшей сверху реей. Резко запахло жареным мясом. От жирного густого дыма першило в горле и слезились глаза. Огонь пробирался по палубе медленно, но неотвратимо. К'нарра ожидала мучительная смерть. Неожиданно пират, тот самый, который поджег судно и сейчас следивший за тем, как горит судно, незаметно оглянулся, взялся за весла и сделал несколько гребков обратно к обреченному пленнику. Шагов за десять до борта он достал из-за пояса один из подобранных на палубе кинжалов и неуловимо размахнувшись, ловко метнул его в голову К'нарра. Тот дернулся, но веревки удержали. Кинжал разорвал кожу на шее и со стуком вонзился в мачту. По шее и телу работорговца блестящей полосой заструилась ярко-желтая кровь. Пират довольно хмыкнул и налег на весла.

Едва он скрылся в камышах, торговец живым товаром, насколько позволяли веревки, стал раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь вытащить нож. Наконец кинжал свалился под ноги обреченному пленнику. К'нарр рывком подогнул ноги, пытаясь сползти по мачте как можно ниже...

Дунул ветерок, раздувая пламя. Ситуация сразу стала критической. Густой дым не давал дышать, ярко-желтые языки пламени обжигали тело. Едва не потеряв сознание от боли и вони, работорговец все-таки сполз вниз по мачте, пальцами рук кое-как нащупал рукоятку кинжала и, не чувствуя больше ни рук, ни тела, зацепил лезвием веревку. Пути спали, освобождая пленника, он упал на колени и в полубессознательном состоянии пополз к борту судна. Дальше К'нарр ничего не помнил. Очнулся он уже в воде. Его легкие невыносимо горели. Он медленно дрейфовал вместе с мусором и телами товарищей по несчастью. Густой едкий дым надежно прикрывал его от зарослей камыша, из которых еще, возможно, следили за происходящим флибустьеры.

Через сутки его подобрала местная рыбаки, привлеченные мощной дымовой завесой. Они-то и доставили работорговца в ближайший портовый город, где К'нарр подробно рассказал обо всем случившемся начальнику Морских Стражей. Выслушав торговца, военачальник отдал несколько коротких команд своим подчиненным, а обожженного крепыша на повозке, запряженной парой Б'ков, повезли домой – далеко на Север.

Выздоровев, К'нарр дал себе клятву никогда больше не перевозить товары и рабов по морю и твердо ее придерживался вот уже много Лет. После случая на Внутреннем Море удача больше никогда не покидала торговца-крепыша. Он совершил несколько очень выгодных поездок в отдаленные уголки континента и всегда возвращался с редкими животными (на диковинки в столице всегда высокий спрос!) или сильными послушными рабами. Раз в Год, нака-

нуне всеобщего праздника Игры Богов он выезжал в самые отдаленные провинции. К началу первого этапа у него всегда было несколько ловких и сильных рабов, своим мужеством и ловкостью способных украсить собой начало любого праздника в каждом из шести городов-храмов Земли Дракона. Умение предоставить интересные экземпляры для будущих гладиаторских боев Игр Богов высоко ценилось у поклонников главного праздника Года. Поговаривали, что даже сам Верховный Жрец не чурается гладиаторских боев. Во всяком случае, его не раз видели в ложе знати в дни последнего, третьего этапа Игр Богов...

Были среди клиентов К'нарра и другие влиятельные люди. В его услугах нуждались, к его мнению прислушивались. Однако возросшее влияние удачливого работорговца нравилось не всем, особенно жрецам – высшей касте духовенства. Чтобы исключить ошибки в столь тонком деле, как подбор «материала» на Игры Богов, северянин лично участвовал в поисках будущих гладиаторов. Ибо домоседом он так и не стал, а жажда странствий с Годами в нем совершенно не угасла.

К'нарр ждал эту странную пару. Еще три дня назад он получил известие о том, что село Желтого Мыс'са посетили двое – высокий зеленый охотник и белокожий бесхвостый драк неизвестной породы. И что именно последний рукой поймал выпущенную в него стрелу, а до этого, со слов молодого следопыта, он в честном бою убил Ужас Неба, что само по себе для посвященных значило очень многое. Обдумав известие, работорговец прихватил несколько слитков серебра и направился к Главному Стражу Ворот – предводителю войска, охраняющего перевал Хвоста Дракона с восточной стороны. За половину дюжины слитков воины, разбившись на шестерки, согласились круглосуточно патрулировать все пространство между морем и горами. А чтобы не вызвать подозрения у тех, на кого охотились воины, они убивали в лесу и носили с собой двух-трех птеродактилей.

К'нарр до конца выполнил свои обязательства. Когда те, кого он упорно искал несколько дней, оказались-таки на площадке для торга, он *купил* зеленого гиганта и его спутника по аукционной цене, в честном торговом поединке.

...Стемнело. Кряжистый работорговец в очередной раз обошел свой немаленький обоз. В передней клетке, густо оплетенной мелкоячеистой сеткой на жердочках сидели несколько десятков разноцветных певчих птиц. Маленькие, верткие певуньи хорошо переносили неволю, охотно радовали своих хозяев божественными руладами и трелями практически круглый Год, быстро привыкали к новому месту и не улетали из дома, даже когда их спустя определенное время выпускали из клетки. Однако, как и во всем, имелась у этих птах своя отрицательная сторона: они не размножались в неволе. Жили они недолго – два-три Года, поэтому спрос на певчих птиц у настоящих ценителей был всегда.

Не пустовали и другие клетки... Подготовка к завтрашнему утреннему выходу в дорогу домой шла нормально, но он еще раз проверил, сколько запасли корма для животных, еды и питья для драков. Могучие волосатые Ар'рды неспешно перемальевали жвачку, за толстыми прутьями приземистых клеток успокоились пленники и пленницы. Только в последней чувствовалось какое-то движение. К'нарр подошел поближе и увидел, что зеленый гигант лежит на полу клетки, а его необычный бесхвостый спутник раскрыл свой походный баул, достал из него что-то, кажется, жареное мясо, и спокойно ест, запивая водой из небольшой плоской бутылочки. Торговец подошел вплотную к прутьям и молча долго наблюдал за повадками странного белого животного. Поужинав, низкорослый пленник аккуратно сложил остатки трапезы и фляжку в котомку и неожиданно спросил у К'нарра на ломаном языке жителей Хвоста Дракона:

– Как ты узнал, что мы придем?

Работорговец опешил, но быстро совладал с собой. Он ничего не ответил, отлучился на несколько минут и вскоре принес небольшую темную деревянную колоду, отдаленно похожую на половинку яйца Ар'рда, только побольше. В ней что-то жужжало и шелестело крыльями.

– Здесь живут Взыг'ги – пояснил он. – Это крайне редкие насекомые. Они устраивают свои гнезда в дуплах высоких деревьев, любят мед и очень болезненно жалят, если их разозлить. Но у них есть ценное качество: трутни способны находить свою матку, даже если она находится на другом краю Земли Дракона. Если у кого-то в деревне есть трутень из этого улья, – приподнял над головой темную колоду К'нарр, – он обязательно найдет дорогу к своей царице.

– Зачем ты купил нас? – после некоторой паузы вновь спросил незнакомец.

– Я продам вас, – немного подумав, ответил работорговец.

– Нет, ты нас не продашь. Мы сбежим от тебя. – Возразил ему светлокожий пленник.

– Я продам вас, – повторил К'нарр, – и вы поможете мне в этом. – Он сделал паузу, ожидая вопроса, но его не последовало. – Я продам вас для участия в Играх Богов. Ведь именно туда вы направляетесь? И как я понимаю, для тебя это единственный шанс найти дорогу домой?

– Да ты, дядя, просто Мюллер какой-то... Тебе надо не торговать, а в разведке работать. – Пленник отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Но работорговец не уходил. Он долго молчал, потом наконец спросил:

– Откуда ты?

– Из другого мира.

– Расскажи о нем...

– В другой раз... Когда очнется Ар'рахх? – кивнул он на своего спутника.

Торговец помялся, но ответил:

– Через три Дня, когда пройдем перевал.

– Ну, ты сволочь, дядя! Значит, все продумал? – Он неожиданно подскочил к прутьям клетки, схватил драка за одежду на груди и рывком подтянул к себе. – А это ты предусмотрел? – Незнакомец сильно сдавил шею работорговца пальцами, душа его и ломая позвоночник. К'нарр не растерялся. Он выхватил кинжал и сильно ткнул им пленника через прутья. Но пришелец словно ждал этого. Он ловко увернулся и коленом намертво защемил ему руку с кинжалом. Нож выпал. Хозяин каравана стал хрипеть, синеть... Но его спасли. На шум прибежали несколько драков. Они буквально выдрали хозяина из цепких лап странного животного и плеснув на пленника кипятком, с трудом отогнали его в противоположный угол. Работорговец был без сознания, но дышал – хрипло и с надрывом. Похоже, зверюга сломал ему какие-то хрящи в горле. К'нарра бережно унесли в палатку, а около клетки оставили двух стражей – следить за опасным животным.

Утром, едва порозовело небо на востоке, караван двинулся в путь. Работорговец пришел в сознание, но был еще очень слаб и не мог разговаривать. Он приподнялся, попытался что-то сказать, но в горле как-то непонятно булькнуло. К'нарр сложил вместе руки, показал четыре пальца и махнул рукой в сторону последнего животного, на волокушах которого стояла клетка с купленными вчера драком и его светлокожим спутником. Тотчас же со второго веза, на котором ехали охранники, спрыгнули двое и присоединились к паре, идущей рядом с клеткой. Торговец немного успокоился и отвалился на подушки. После бессонной ночи отдых был очень кстати. Спустя немного времени он задремал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.